

ПЕЧАТЪ и ИСКУССТВО

Генри Ирвингъ (въ своей уборной).
(Къ 10-лѣтію кончины).

XIX годъ изданія. 1915
№ 41

Воскресенье, 11 октября.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

МОСКВА.

Воскресенье 11-го октября утром по уменьш. цѣнамъ — «Галька» веч. — «Пиковая дама». Понед. 12-го октября — «Жидовка». Вторн. 13-го — «Аскольдова могила». Среда 14-го — «Искатели жемчуга».

Тел. 35-23

Послѣдніе дни продажи билетовъ на абонементъ съ участіемъ

Федора Шляпника.

Московскій Драматическій Театръ.

Въ воскр. 11-го утромъ 4-й разъ «Женитьба» Гоголя, начало въ 12½ дня, цѣны мѣстамъ уменьшенныя. Вечеромъ въ 2-й разъ «Мечта любви» Косоротова. Въ понед. 12-го окт. въ 6-й разъ «Вѣра Мирцева» (Уголовное дѣло) въ 4 актахъ Лына Урванцова. Во вторн. 13-го окт. въ 7-й разъ «Антриса Ларина» въ 5 дѣйств. А. Вознесенскаго. Въ среду 14-го окт. «Вѣра Мирцева» (Уголовное дѣло) въ 4 акт. Лына Урванцова. Въ четв. 15-го окт. въ 21 разъ «Мечта любви» въ 4 д. Косоротова. Начало въ 8 ч. вечера.

Директоръ-распорядитель, И. Э. Дуванъ Уполномоченный Дирекцій М. Н. Новиковъ Инспекторъ театра М. И. Неровъ.

Вѣра Михайловна Местеръ.

Принимаетъ порученія по устройству ангажемента. Просить г.г. артистокъ и артистовъ сообщить свои адреса.

Пріемъ отъ 12 ч. до 5 ч. дня ежедн. Лепт. Садовая 36, кв. 6. Тел. 455-54.

КУРСЫ МУЗЫКИ, ОПЕРЫ, ДРАМЫ и БАЛЕТА

А. Г. ШОРЪ

Москва, Мясницкйя в-р, д. 27. Вассаккина. Тел. 1-55-44. Воскресныя, утреннія и вечернія занятія, экзамены и пріемъ по вѣдѣмъ отдѣл. продолж. ежедн. Пріемъ дѣтей отъ 6 лѣтъ Конкурсъ на 6 залогч. вакансій по музыкѣ имени А. Н. Скрябина и С. И. Танѣева; по драмѣ — имени К. А. Варламова, и М. Г. Савиной. Ритмическая гимнастика и сольфеджио по сист. Жакъ Дилькрозъ Прэтоли. П. Александрова, Я. Мещинская, М. Румиеръ, Пѣніе: С. Ф. Богучій, арт. Варш Прав т., С. Власовъ засл. арт. И. Ч. т-ова, А. Дисконци итальян. шк., О. К. Петрашевская, примадонна Миланскаго т-ра La Scala, Л. Плѣтнікова арт. р-с. оперы, А. Сексазъ Ржанскій, профе. моск. Им. Консерват. Опера: режис. А. Борисенко, учитель сцены оп. Зимина, ди-инж-р Н. Миклашевскій. Драма: Д. В. Гаринъ-Виндингъ, арт. Им. театр., О. Рахманова, арт. Моск. Драм. т-ра, Н. Смирнова, арт. Им. Мал. т-ра В. Сережниковъ. Студія для подготовки артистовъ Кинематографа. Живопись и скульптура. Ораторское искусство для педагоговъ, юристовъ, лекторовъ. Балетъ и пластика — К. Бекъ, арт. Им. театр. Виолончель — Е. Лозе, солисты орк. Кусевникова. Контрабасъ — Ф. Кусевникій, арт. Им. театр. Скрипка — Г. Крейнъ, Арфа — М. Горчинская. Фортепиано: соб. худ. С. Вейберъ Ингл-д., С. фонъ Гленъ, Е. Гвоздиковъ, А. Данигеръ, Э. Доуеиъ, Р. Катъ, П. Кондратьевъ, Е. Лопуска, Ф. Петрова, Е. Пушкова, А. Рахмановъ, А. Раиловичъ-Александръ, Э. Рашковская, Э. Станекъ-Ломянская, Н. Сизовъ, Р. Штейнманъ-Барский, А. Шоръ. Духовые инструменты: Солисты орк. И. Ч. Вѣтш, т-ра (флейта) — Н. Накуланъ, (гобой) Я. Куклессъ, (кларнетъ) Л. Яновскій, (фаготъ) В. Станекъ, (валторна) А. Азарушевичъ, (труба корнетъ-а-истонъ) С. Логиновъ, (тромбонъ) М. Островскій, (литавры, ксилофонъ, мал. и больш. барабанъ), А. Овонъ. Психологія рѣчи, эстетика, исторія театра и исторія искусствъ: А. Брусиловскій, В. Румиеръ, Я. А. Тугежильскій Теорія: В. Морозинъ, Г. Крейнъ, Е. Лопуска, П. Ляскъ, Методика и Педагогика подъ руковод. А. Г. Шоръ. Классъ ансамбля хоровой и оркестровой. При курсахъ Студія оперы, балета и драмы. Практическія работы на сценѣ, публ. выступленія учащихся и преподавателей.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ - МИНИАТЮРЪ Е. В. ЮРГЕНЬЕВОЙ

подъ главнымъ режиссерствомъ и управленіемъ Г. В. ПИНЕВСКАГО.

Составъ труппы (по алфавиту) г-жи Вроцкая Н. И., Днури В. А., Завидовская А. Д., Лирская С. В., Луицъ М. И., Малинова Е. Ф., Островская К. И., Отраднн О. Я., Ратмирова М. Д., Юргеньева Е. В., Г. Г. Аксентіевъ С. Л., Василь Н. И., Горинскій А. С., Некрасовъ Г. Г., Островскій В. И., Саушкинъ П. И., Балетъ 2 и 1-й Главнйи капельмейстеръ, Наратаевъ А. О., Режиссеръ С. М. Дубицкій. Декораторъ В. И. Яновъ.

Репертуаръ: одноактные оперетты, комедіи, фарсы, миниатюры, шаржи, интермедіи.

Маршрутъ: Елисаветградъ театръ Элькинда, до Рождества; Николаевъ и Полтава.

Управляющій С. В. Полтавскій.

Н. А. МИКЛАШЕВСКІЙ.

ОПЕРНАЯ СТУДІЯ. Режиссеръ А. Г. БОРИСЕНКО.

Москва, Страстн. бульв. д. 6. Телефонъ 2-67-30. Пріемъ съ 25-го августа с. г.

СЦЕНИЧЕСКАЯ СТУДИЯ

П. И. ИЛЬ НА.

Харьковъ, Московская ул. 20. Учреждена въ 1911 году.

Отдѣленія: ДРАМАТИЧЕСКОЕ Теорія и практ. упражн. на сценѣ. ОПЕРНОЕ. Разучиваніе партій, практическія занятія на сценѣ. ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ. Классич. сцѣ (бал-тѣкъ) характ. и стилиз. танцы. Пластика и мимика, ритмика и композиція танца.

КЛАССЪ ПѢНІЯ: Постановка голоса, эл-ментарная теорія музыки. Сольфеджио.

ХОРОВОЙ КЛАССЪ: Выработка голоса, совмѣстное хоровое пѣніе, разучиваніе хор. репертуара. Классъ художественнаго и выразительнаго чтенія. Для юрестъ, уч-телей и ораторовъ. Психологія рѣчи, выработка лѣкціи и безукоризненнаго литературнаго чтенія. Исправленіе недостатковъ рѣчи и проч.

Телеф.: К. нц. 38-56 кв. Дир. 7-83, кв. упр. 25-84. Начало занятій 5 сентября.

СЕЗОНЪ 1915—16 г.

КОНЦЕРТЫ

Нины Георгіевны ТАРАСОВОЙ

Русскія пѣсни и романсы. !!! Особый жанръ !!!

Справки у И. А. Морочника.

(Петр., Кузнецкий, 22. Тел. 204-35).

АСТА

Кремь Умываніе АСТА

САМАЯ НЕОБХОДИМАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ УАЛЕТНАГО СТОЛА.

ДАМЫ! нашла, наконецъ, единственное средство для сохраненія красоты и свѣжести лица

АРТИСТКИ И АРТИСТЫ — ирвомомъ умываніемъ АСТА — отлично предохраняютъ кожу отъ вліянія на нее гриба.

МУЖЧИНЫ — употребляютъ умываніе АСТА — послѣ брѣтня, навсегда избавились отъ раздраженія кожи.

Кремь умыванія АСТА — имѣется всѣхъ. Главное департаментъ товарищества АСТА — Петроградъ. Телеф. 544-91.

Театры Петрогр. Городского Попечительства о народной трезвости
ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Малый залъ.

11-го окт. въ 1 ч. дня «Царевна Лягушка» и «Басни Крылова въ лицахъ». въ 4 1/2 ч. «Ссора Ивана Ивановича съ Иваномъ Никиф.» въ 8 ч. веч. «Безприданница». 12-го «Эсмеральда», 13-го «Вій», 14-го «Воровка дѣтей», 15-го «Вій», 16-го «30 лѣтъ или жизнь игрока», 17-го «Хижина дяди Тома».

Василеостровский театръ.

11-го апр. «Два сиротки», 15-го «Казнь»,

Стекланный.

11 го окт. «Лѣсъ»,

ТЕАТРЪ САВУРОВА

въ Петроградѣ.
 Антреприза
 1913—1921 г.г.

Реп. съ 27 сент. по 18 окт. съ уч. В. М. Грановской
 „Эксъ Королевское Величество“ LE ROI, ком.
 переводъ для русской сцены. С. О. Сабурова.

ЖЕНЩИНА БЕЗЪ УПРЕКА
 ком. въ 3 д. Г. Запольской пер. Федоровича.

ПОТАШЪ И ПЕРЛАМУТРЪ

ком. въ 3 д. Монтю и Глассъ.

МЕТРЕССА ком. въ 3 д. Г. Запольской

переводъ Федоровича.

УКРОЩЕНИЕ СТРОИТИВАГО

ком. въ 3 д. Могамъ.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

Михайловская площ., 13.
 Тел.: 85-99, 64-76, 149-53.

Дирекція: **И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пыгалкинъ, М. С. Харитоновъ.**

Ежедневно съ участ. г-жи: Н. И. Тамары, А. Г. Пекарской, Д. И. Гамалѣй, М. Д. Кендзювскаго, А. Н. Феона, М. А. Ростовцева, Г. Г. Германа, М. С. Гальбинова, М. Ф. Клодницкаго, Г. П. Бартьянова, Н. К. Мартыненко.

Репертуаръ: «Жирофле-Жирофля», «Грѣшныя юности», «Миссъ Пинкертонъ», «Зеленый островъ» и др.

Новая декорация, новая роскошн. обстановка, костюмы и бутафорія. Оригинальная постановка В. М. Пивоварова, танцы и группы И. Г. Чистякова. Гл. капелм. Н. А. Тонни.

Начало въ 8 1/2 ч. веч.
 Касса открыта съ 12 час. дня.
 Променуары въ театрѣ по 1 р.

По окончаніи оперетты въ ресторанѣ большой дивертиссементъ **VARIE**, и концертъ усиленнаго цыганск. хора петроградскихъ и московскихъ цыганъ, поѣз. упр. гг. Макарова и Полякова. Съ участ. лучш. солистовъ и солистокъ. Все новыя дебюты. Обѣды съ 5 ч. дня. Ресторанъ открытъ до 2-хъ час. ночи. Начало музыки въ 6 час. вечера.

Литейный Театръ

Е. А. МОСОЛОВОЙ.
 Литейный, 51.
 Телефонъ 508-55.
 Сезонъ 1915-1916.

Ежедневные Спектакли.

Гастроли знам. юмориста-разсказчика

Владимира Хенкина

Реж. Б. А. Бертельсъ и О. Н. Курихинъ
 НАЧАЛО въ 8 1/2 ч. в.

Цѣны мѣстамъ отъ 50 к. Ложи отъ 6 руб.
 Учащіеся на свободн. мѣста по 60 коп. Касса открыта съ 13 сентября, съ 11-ти час. утра.

гастроли Н. Г. Тарасовой

Тарасовой

Исполнительницы русскихъ пѣсень и романсовъ.

ДЛЯ ОТКРЫТІЯ ЗИМНЯГО СЕЗОНА вышла изъ печати оканчивающ. Русскимъ народнымъ гимномъ новая пѣска

А. А. НАРОВСКАГО

въ 1 актѣ «За идеалъ Руси свободной» Лица: русская, полька, русский, еврей, полякъ, грузинъ и роль въ нѣск. слогъ: сибирякъ, малороссъ, армянинъ и мусульманинъ, цѣна 60 коп.

ТОГО ЖЕ АВТОРА: «Антверпенъ палъ, но Бельгій жива» въ 1 актѣ, оканч. бельгійскимъ гимн. Ц. 30 к. «Колоколъ Реймсаго собора» въ 1 актѣ, оканч. Марсельезой п. 60 к. Вып. изъ конт. журнала «Театръ и Искусство».

АРТИСТКА

Императорскихъ театровъ

Марія Александровна

Михайлова

возобновила уроки пѣнія.

ПТГ., Фонарный, 1. Тел. 495-09.

Дирекція **А. М. ФОРКИНА**

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ

Троицкая, 18. Телеф. 174-29

ЕЖЕДНЕВНО

„Ивановъ Павелъ“. Фантаст. опера С. Надеждина и В. Раппопорта.

I.

„Урокъ трусливосты“. (Петербургимъ въ 1811 г.). Ком. въ 1 д. В. Раппопорта.

II.

„Дѣточка“. Пѣска въ 1 д. А. Аверченко.
БАЛЕТЪ. Vals brillante Fr. Chopin
Danse Orientale.

Арія Шамловитаго, изъ оп. «Хованщина».

Начало 1-й серіи въ 8 ч. веч. 2-й въ 9 съ полов. ч. вечера.

Администр. Л. Я. Мещеринъ.

Театръ ЛИНЪ

Невскій, № 100, тел. кассы 518-27, конторы 69-52, Дирекціи 122-40.

ЕЖЕДНЕВНО ГВОЗДЬ СЕЗОНА

„Коварный Мефистофель“

Соч. И. С. Руденкова и др.

Анонсъ. 12-го окт. бенефисъ Нины Викторовны Дулькивичъ.

Полные сборы.

Нач. серій въ 8 и 10 ч. в.
 Касса съ 6 ч. в., бил. отъ 35 к.
 Постанов. О. И. Агулянского.
 Администр. И. И. Ждарскій.

1-я Птргр. музык.-театр. библіотека

Артиста Импер. театр.

В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). Тел. 448—01.

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, вошедшия въ продажю и прокатъ.

Оригин. матеріалъ

НОВИНКИ: Мессалинотта, Невеста изъ Вѣры Пото, Парикомная женщина, Жюрандоль (Делибра), Пол. кровь, Нанонъ одинъ, Когда мужья лишались, и др. — 40—60 р.

МИНИАТЮРЫ: Убийство привратницы, Убийца послѣ маснараба, Польская кровь, Причуды страсти, Дѣтъ кризиски, Два сильныхъ, Дѣтъ любви, Генер. ретениция, Фрина, Театр. оирены, Абломъ Рай, Солдатъ въ строю и др. (5—15 р.)

ПЕТРОГРАДЪ,
 Ивановская, 14, тел. 483-38

ШКОЛА ПЛАСТИКИ и сценической выразительности

Кл. Л. ИСАЧЕНКО-СОКОЛОВОЙ.

Предметы преподаванія: ПЛАСТИКА ЕСТЕСТВЕННЫХЪ ДВИЖЕНІЙ (Античная), мимика, ритмическая гимнастика (сист. Жакъ Далькрозъ), сольфеджіо, хоровое пѣніе, дендация. Всѣ предметы проходятся въ связи съ движеніями и въ одномъ общемъ планѣ. Принимаются лица обоюго пола и дѣти съ 7-лѣтн. возраста.

ПРИЕМНЫЯ ИСПЫТАНІЯ ПРОДОЛЖАЮТСЯ.

Спеціальный дѣтскій классъ.

Программы и условія высылаются бесплатно. Съ требованіями и запросами обращаться письменно и лично въ канцелярію Школы (Ивановская, 14); въ будни отъ 10—2 ч. дня Тамъ-же образцы нужныхъ для занятій инструментовъ: хитона гимнастич. и саидалий.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ „ТЕАТРА И ИСКУССТВА“

(КЪ ЗИМНЕМУ СЕЗОНУ).

Вышли из печати:

«Кровь», др. в 4 д. С. Пимапского (удост. 1 пр. на Хконкурсе имени А. Н. Островского), ролей м. 8, ж. 9. Цена 2 руб. Роли 3 руб.
«Человек в воздухе», ком. в 4 д. Семёна Юшкевича. Ролей м. 7, ж. 8. Цена 2 р. Роли 3 р.
«Любовь в венеции» (Джой), легк. ком. в 3 д. Джона Головориза. Перев. Зин. Львовского и Т. Эванса. Ц. 2 руб.
«Виконтский сон», пьеса в 4 актах П. П. Гнѣдича. Ролей м. 9, ж. 9. Цена 2 руб.
«Ома Омиль Омильевич», комед. в 4 д. съ прологомъ по Ф. М. Достоевскому М. Зацкаго (реп. т. Синельникова въ Харьковѣ). Рол. м. 13, ж. 6. Ц. 2 р.
«Земное», драма в 4 д. С. Поливанова (удост. на конк. им. А. Н. Островского, почт. отзав.). Ролей м. 12, ж. 6. Цена 2 руб.
«Гора» (Внѣзвѣтъ кто вѣруеть). Пьеса в 8-ми акт. Н. Вахиревой, инсценировано по рассказу Н. О. Лѣскова (Реперт. Народн. Дома въ Петрогр.). Ролей м. 12 ж. 4. Ц. 2 р.
«За сценой», пьеса в 4 д. Ал. Варова (арт. т. Синельникова). Ролей м. 19, ж. 4. Пр. В. 1915 г. № 148. Цена 2 р.
«Блудный сынъ», др. в 5 д. Вламана. (Реперт. Латышскаго театра). Переводъ съ латышскаго В. Яковлева. Цена 2 р.

На-дняхъ выйдутъ изъ печати:

«ТОТЪ, КТО ПОЛУЧАЕТЪ ПОЩЕЧИНЫ», в 4 д. Л. Н. Андреева, Ц. 2 р. Цепз. 4 руб. Роли 3 руб.
«Лѣтній Романъ», в 4 д. Д. Айзмана. (Реперт. Александринскаго театра). Ц. 2 руб. Роли 3 руб.
«Актриса Ларина», в 4 д. А. Вознесенскаго (Реперт. Моск. Драматич. театра). Ц. 2 руб.

Готовятся къ печати:

«Мезаморфизмъ» (реперт. моско-скаго Малаго театра), Б. Шоу в 4 д, перев. Н. Лебедева. Ц. 2 руб.
«Евгеній Базаровъ», (по роману Тургенева «Отцы и дѣти»), в 5 д. Иисцен. А. Короткина.
«Исторія женскаго платья», (My Lady's Dress), Кюблаука, пер. съ англійскаго М. А. Потапенко (включена въ ближайшій репертуаръ театра А. С. Суворина). Ц. 2 р.
«Польскіе евреи», в 4 д. Ш. Ама.

Лучшія пьесы конца прошлаго сезона Императорскихъ и частныхъ театровъ.

«Осенній скрипка», пьеса в 5 д. С. Сургутова (реп. Моск. Худ. т.). Ролей м. 3, ж. 3. Пр. В. 1915 г. № 103. Цена 2 руб.
«Вѣра Мирцева», (Угловое дѣло), пьеса в 4 актахъ Л. Урванцова (реп. Лит. Худ. т. въ Петрогр.). Р. лей м. 10, ж. 4. Пр. В. 1915 г. № 134. Цена 2
«Маленькая женщина», драма в 4 д. О. Миртова (реп. Лит. Худ. т. въ Петро) Ролей м. 8 ж. 4. Пр. В. 1915 г. № 42 Ц. 2 р.
«Потанинъ и Перламутръ», ком. в 3 д. Монтегю Глассъ. Пер. съ англ. С. О. Сабурова (реп. театра Сабурова). Ролей м. 11, ж. 4. Пр. В. 1915 г. № 78. Цена 2 р.
«Пятималонъ», вес. комедія в 5 д. Бергарда Шоу. Пер. М. А. Потапенко и З. Лявовскаго (реп. т. Сабурова. ролей м. 6, ж. 6. Пр. В. 1915 г. № 42. Цена 2 руб
«Чудо героин», Ирландская ком. Джона М. Синга, пер. съ англ. М. А. Потапенко. Ролей м. 6 ж. 5. Пр. В. 1915 г. № 134. Цена 2 р.
«Мой бѣбъ», пьеса в 3 актахъ (реп. т. Акваріумъ въ Петроградѣ). Ролей м. 5, ж. 5. Цена 2 руб.
«Продавецъ рабынь», в 4 акт. І. Ардениппа. Ц. 2 руб.

ТЕАТРЪ

А. С. Суворина

— МАЛЫЙ ТЕАТРЪ —
(Фонтанка, 65).

Репертуаръ съ 12-го окт. по 18 окт.

12-го «Лелечкина карьера». 2) «Не пойманъ — не воръ». 13-го «Циркъ». 14-го 1) «Воръ». 2) «Онъ въ отставкѣ». 15-го «Маленькая женщина». 16-го «Циркъ». 17-го 1) «Воръ». 2) «Онъ въ отставкѣ». 18-го утромъ 1 пред. 3-го абонемент. «Воевода». вечеромъ «Вѣра Мирцева». Начало спект. утр. 12½ ч. д. вечерн. въ 8 ч. веч. Билеты продаются въ кассѣ театра отъ 10 ч. утра до 10 ч. веч. и 2) въ Центр. кассѣ (Невскій 23).

ТЕАТРЪ

Л. Б. Яворской

Зданіе зимн. «Луна-Парка».
Офицерская 39.
Телефонъ кассы 404-06,
администратора 536-65.

Ежедневно по 16-е октября
Бернарда Шоу, пер. Л. Е. Ракетъ.

«ЕЯ ПЕРВАЯ ПЬЕСА»
(FANNY'S FIRST PLAY).

Роль Маргаретъ исполн. Л. Б. Яворская.

Участвуютъ: А. М. Араловскій, Н. П. Баросовъ, Л. Д. Васаргина, И. А. Вородкина-Дорошевичъ, В. М. Васильевъ, Л. М. Гребеншиновъ, А. М. Дорошевичъ, В. В. Карскій А. Г. Крамовъ, И. М. Кузнецовъ, Н. С. Любатовичъ, С. А. Малининъ, В. И. Освадский, А. И. Рабкинъ, Г. Н. Садовниковъ, Г. М. Субботинъ, З. А. Чудикова, Л. В. Яворскій и др.

Начало въ 8 ч. 30 м. вечера.
Вих. прод въ кассѣ театра съ 11 ч. утра и въ Центр. кассѣ.
Цѣны мѣст. отъ 35 к. до 6 р. 90 к.

Администраторъ Л. Л. Людомировъ

Кривое Зеркало

(З. В. Холмской).

ЕКАТЕРИНИНСКИЙ ТЕАТРЪ.

(Екатерининскій каналъ, 90.

Телеф. 457-82).

НОВАЯ ПРОГРАММА ЕЖЕДНЕВНО:

НОСЪ (по Гоголю) Д. Дейчъ.
СУДЬБА МУЖЧИНЫ, псих. др. бу-
дущаго Н. Урванцова.
ПРИМѢРНЫЕ СУПРУГИ.

Нач. въ 8½ час. веч. Билеты въ кассѣ театра
съ 12 ч. дня и въ Центральной (Невскій, 23)
Уголомъ. Е. А. Марковъ.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА

(Театръ Консерваторіи).

11-го октября утромъ «Фаустъ», веч. «Анда», 12-го
(2 спект. 1 аб.) «Пиковая дама», 13-го «Анда», 14-го (2 сп. 2 аб.) «Сев. пи-
рульничъ», 15-го «М-ль Фифи» и «Паяцы», 16-го «Анда», 17-го спект. нѣтъ,
18-го утр. «Пиковая дама», веч. «Евгеній Онегинъ», 19-го «Целоесть и
Мелисанда» Дебюсси.

Во время дѣйствія входъ не допускается.

Начало спект. утр. въ 12½, вечерн. въ 8 час. Билеты прод. въ кассѣ г., (тел. 584—88)
Центр. кассы маг. Шредеръ и въ дир. В. Рѣвникова (Морская 13).

Интимный Театръ

п. у. Неволіна.

Крюковъ каналъ 12
(рядомъ съ Марининскимъ т.).

Тел. 203-46 и 112-75.

Съ уч. О. Антоновой:

«Гетеры», «Свободная любовь»
Мировича, «Все условно» Духа Ванко, «Слабая струна»
стар. франц. водев. CLAIR DE LUNE. Дебюсси. «Письма»
Тэффи, «На петроградской сторонѣ», Интермедіа
Интимнаго театра.

Нач. въ 9 час. веч. Учащаяся 65 коп. Билеты въ кассѣ
театра и Центральной кассѣ.

На дняхъ возобнов. «Театръ Елишиина».

ФАРСЪ СМОЛЯКОВА

Залъ Павловой, Троицкая ул. 13 тел. 15-64

Сегодня и ежедневно!!!

„Пожиратель пространства“

фарсъ въ 3-хъ д. пер. Пальйскаго Ярова.
МОРЕ СМѢХА! МОРЕ ТРЮКОВЪ!

Смоляковъ на рампѣ!!!

— ВЪ СРЕДУ ПРЕМЬЕРА —
Уч. г-жи Абрамова, Артурова, Баранова, Ве-
селева, Гнѣдичъ, Ермакъ, гг. Дитрихъ,
Лѣсногорскій, Новскій, Смоляковъ, Яронъ.
Гл. режис. І. А. Смоляковъ. Реж. С. А. Остро-
вскій. Оркестръ подъ упр. Г. С. Романов-
скаго. Уполн. Дирек. Кн. Аргутинскій-Долгору-
ковъ. Ежедн. 2 серии въ 8 ч. и 10 ч. веч. Цѣны
мѣстамъ отъ 60 к. до 4 р. Для гг. студ. въ формѣ
50 к. Сним. верхн. платы не обязат. Хранен.
безпл. Билеты въ залъ Павловой съ 12 ч. до 2,
и съ 5 ч. до окончания спектакля.

Театръ и искусство.

№ 41.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 11-го ОКТЯБРЯ.

1915 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

52 №№ еженед. иллюстр. журнала, съ приложением **12** ежемѣсячн. книгъ «Библиотеки Театра и Искусства».

На годъ (съ 1 Января по 31 Декабря) **8** р. За границу **12** р. На полгода (съ 1-го іюля) **4** р. **50** к. За границу **7** руб. **50** коп.

Отдѣльные №№ по **20** коп.

Объявленія: (строка непареля въ треть страницы)

40 к. позади текста и **70** к. — передъ текстомъ

Контора—Петроградъ, Вознесенскій просп., **4**—

(открыта съ **10** ч. утра до **5** ч. веч.) Тел. **16-69**.

СОДЕРЖАНІЕ.

«Право на трудъ». — Хроника. — Кино — театръ. (Мысли о кинематографѣ *Б. Гейера*. — Отклики: *І. Дейчъ*. *ІІ. Актера*. — Замѣтки. *Ното novus*. — Маленькая хроника. — Письма въ редакцію.—По провинціи.—Кіевскія письма. *М. Рабиновича*. —Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: Генри Ирвингъ, Кони, Дорошевичъ, Бородкина-Дорошевичъ, Крамовъ, Кузнецовъ, «Аида» (2 рис.), «Манонъ», «Кривое Зеркало» (4 рис.), Антонова.

Петроградъ, 11 октября 1915 г.

Однимъ изъ самыхъ спорныхъ и острыхъ вопросовъ закулиснаго, такъ сказать, строя—является вопросъ о такъ называемомъ «правѣ на трудъ». Право на трудъ — это «звучитъ гордо», хотя вѣрнѣе, его назвать «правомъ на роли». И какъ только вопросъ съ высоты экономическихъ ученій переходитъ въ область театальной дѣйствительности, отъ пышныхъ лозунговъ остается очень мало. Да, актеръ имѣетъ право на трудъ, но руководитель театра тоже имѣетъ право на трудъ—на свой собственный трудъ. Фактически, да и по совѣсти, эти права взаимно другъ друга уничтожаютъ. Если актеръ заявляетъ: «это мое амплуа, и я на такія то роли имѣю право», то руководитель театра, хозяинъ предпріятія, несущіе отвѣтственность за цѣлое, въ свою очередь заявляютъ: «мы стремимся къ наилучшему, а потому имѣемъ право обставить свой трудъ руководствомъ и завѣдываніемъ дѣломъ такъ, чтобы этотъ трудъ сдѣлать наиболѣе рационально».

Вотъ, на примѣръ, одно изъ профессиональных недоразумѣній послѣдняго времени. Актеръ на «первомъ положеніи» кончаетъ въ одинъ изъ крупныхъ провинціальныхъ центровъ на третій сезонъ, причемъ амплуа, при возобновленіи контракта, не обозначается. Въ труппу приглашается также новый актеръ на **1.200** р. жалованья въ мѣсяцъ, и къ этому новому актеру, естественно, переходятъ многія роли, которыя долженъ былъ бы играть, при прежнемъ соотношеніи силъ, первый. Есть ли тутъ основаніе для возбужденія «профессиональнаго недоразумѣнія» и подлежитъ ли упреку предприниматель? Какъ рѣшить эту задачу? Если предположить даже, что актеръ обиженъ и обойденъ, и что онъ «имѣетъ право» на такія то роли, то и въ этомъ случаѣ «право» его основано не на чемъ иномъ, какъ на убѣжденіи руководителя дѣла, что этотъ актеръ есть, при данныхъ условіяхъ, наилучшій исполнитель для такихъ то ролей. Но развѣ убѣжденіе руководителя не могло измѣниться? Развѣ вступленіе въ труппу новаго и интереснаго актера не видоизмѣняетъ въ корнѣ соотношеніе силъ? И развѣ истина прошлаго сезона не перестаетъ быть истиною въ новомъ сезонѣ?

Мы не называемъ именъ, потому что имена говорятъ однимъ такъ, а другимъ—этакъ. Пусть это будетъ задачей чисто теоретической. Но какъ ее рѣшить въ пользу актера,—хотя и признавая обиды его самолюбія и умаленіе его «права на трудъ»? Понудить

антрепренера заплатить неустойку значило бы, во-первыхъ, нанести матеріальный ущербъ актеру, который получилъ бы двухмѣсячное жалованіе вмѣсто сезоннаго, а во-вторыхъ, нанести ущербъ и антрепренеру, который находитъ для себя выгоднымъ и удобнымъ пользоваться трудами актера, котораго онъ цѣнитъ, но по характеру создавшагося положенія въ иныхъ формахъ, чѣмъ прежде. Но оставимъ въ сторонѣ экономическій вопросъ. Признать абсолютное «право» на такія то и такія то роли означало бы прежде всего наложеніе мертвой петли на театръ. Театръ уже не можетъ прогрессировать. Не могутъ выдвигаться новыя силы во время сезона; не могутъ обозначаться новыя возможности. Все дѣло должно превратиться въ схоластическое примѣриваніе разнообразнаго репертуарнаго матеріала къ однимъ и тѣмъ же персонажамъ труппы, во имя «святого права на трудъ».

Въ театрѣ на первомъ планѣ должны стоять интересы искусства. Никакое «право на трудъ» не можетъ извинить плохой спектакль, и всякое «нарушеніе права на трудъ» должно привѣтствовать, если отъ этого «нарушенія права» выигрываетъ спектакль. Все спорно въ области театра, кромѣ искусства. Но именно объ этомъ забываютъ, держась за какія то «права». Въ искусствѣ есть только одно «право»—право дарованія, право умѣнія. Если это основное и верховное право не признавать,—тогда, выражаясь словами Монтэня, вмѣсто того, чтобы служить плохому искусству, не лучше ли попробовать чинить старыя панталоны...

Въ послѣдніе годы все сильнѣе и сильнѣе заявляютъ о себѣ вставшіе изъ гроба мертвецы старыхъ театралныхъ предразсудковъ, переодѣтыхъ въ платье новѣйшихъ экономическихъ теорій. Однако маскарадъ этотъ не долженъ смущать театръ. И «право на трудъ» есть не что иное, какъ одинъ изъ эпизодовъ борьбы Арлекина съ Полишинелемъ...

«Нов. сезона» бьютъ тревогу по поводу угрожающей Москвѣ реквизиціи театровъ. «Хотя въ Петроградѣ—пишетъ газета,—и рѣшено отъ реквизиціи театровъ воздержаться, но это отнюдь не предрѣшаетъ положенія по отношенію къ Москвѣ». Газета указываетъ на «спеціальныя соображенія», въ силу которыхъ «въ Петроградѣ нужно одно количество помѣщеній, а въ Москвѣ—можетъ понадобится другое». «Слухи о возможной реквизиціи театровъ заставляютъ предпринимателей искать свободные театры въ Петроградѣ, въ провинціи. Но въ Петроградѣ тоже всѣ театры заняты. Положеніе создается безысходное. Н. Ф. Монаховъ, какъ членъ Совѣта Театрального Общества,

намѣренъ собрать подписи всѣхъ предпринимателей столицы и въ телеграммѣ высшему правительству просить объ отсрочкѣ реквизиціи театровъ до послѣдней возможности.

Очевидно, тревога не совсѣмъ безосновательна. Соображения по поводу реквизиціи театровъ нами были высказаны неоднократно. Невозможно судить о степени необходимости реквизировать театральныя помѣщенія, но вполне можно судить о томъ, что элементарное уваженіе къ правамъ частной собственности требуетъ крайней осторожности въ примѣненіи этой мѣры и то лишь, послѣ того, какъ будутъ реквизированы помѣщенія казенныхъ театровъ. Этотъ основной вопросъ почему то обходятъ, хотя ясно, что жертвы частныхъ лицъ возможны только лишь послѣ того, какъ исчерпаны жертвы казны.

ХРОНИКА.

СЛУХИ И ВѢСТИ.

— Новая пьеса Л. Н. Андреева «Тотъ, кто получаетъ пощечины», включена въ репертуаръ Александринскаго театра. Постановка поручена А. Н. Лаврентьеву.

— Совѣтомъ Т. О. получено официальное увѣдомленіе отъ судебной администраціи о томъ, что завѣщано покойнымъ К. А. Варламовымъ означенному обществу. Во-первыхъ: шесть тысячъ рублей на койку имени Варламова въ убѣжищѣ для престарѣлыхъ артистовъ. Во-вторыхъ: на койку-же въ убѣжищѣ весь гонораръ, который получитъ отъ эксплуатаціи кинематографическихъ лентъ, по договору, заключенному съ г. Быстрицкимъ въ 1913 году. Въ третьихъ: въ пользу дѣтскаго приюта Театрального общества—все, что останется послѣ распределенія суммъ, указанныхъ въ завѣщаніи.

По слухамъ, можетъ остаться для дѣтскаго приюта нѣсколько тысячъ рублей.

— Намъ пишутъ: «Потрясенные товарищи сообщаютъ намъ о катастрофѣ, происшедшей въ Ревелѣ съ артистками: Е. М. Левандовской, Л. Д. Неметти, Е. В. Черникъ, суфлершей М. В. Мезенцевой (Краснощечковой) и помощникомъ режиссера К. Л. Правдинымъ. Во время большого пожара на Купеческой ул. заживо сгорѣли: Е. М. Левандовская и М. В. Мезенцева. Л. Д. Неметти, выбросившись изъ окна 2-го этажа, получила сильныя пораненія и находится въ больницѣ. Е. В. Черникъ и К. Л. Правдинъ потеряли все имущество».

— Передъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ возбуждено новое ходатайство о разрѣшеніи прѣзда въ Петроградъ еврейской труппы, большинство участниковъ которой—бѣженцы изъ Царства Польскаго.

— Сборы въ театрѣ Л. Д. Яворской значительно поднялись. «Ея первая пьеса» нравится публикѣ. По прежнему въ ней пользуются успѣхомъ г-жа Яворская (Маргаретъ), г-жа Бородинна-Дорошевичъ (Дора) и г-гг Дорошевичъ (Джиллиби), Крамовъ (Бобби), Освѣцимскій (лакей) и Субботинъ (графъ).

— По вопросу о созывѣ съѣзда народныхъ театровъ, рѣшено созвать въ Петроградѣ объединенное засѣданіе московскаго и петроградскаго комитетовъ, въ которомъ будетъ окончательное разрѣшенъ совмѣстно съ совѣтомъ театральнаго о-ва.

— Авторы куплетно-шансонетныхъ произведеній заработали въ Союзѣ за полугодіе 13.513 рублей, изъ которыхъ 5.206 руб. причитается имъ лично, и 8.277 руб. по разверсткѣ; на каждый заработанный рубль приходится 1 руб. 59 коп. разверсточныхъ.

— По полученнымъ въ Петроградѣ извѣстіямъ, въ Чехіи скончался Карлъ Антоновичъ Кучера, много лѣтъ завѣдывавшій оркестромъ и центральной библіотекой Мариинскаго театра. Смерть К. А. Кучера послѣдовала еще въ прошломъ году, но вслѣдствіе военныхъ дѣйствій объ этомъ получено только теперь.

— Артистъ московскаго Художественнаго театра г. Болеславскій призванъ на военную службу.

— Матери М. Г. Савиной—М. П. Подраменцевой будетъ назначена Министерствомъ Двора пенсія въ размѣрѣ половинѣ той, которая причиталась бы прямымъ наслѣдникамъ М. Г. Савиной.

— Новый «Театръ молодыхъ» открываетъ сезонъ пьесой Дымова «Пѣвецъ своей печали».

— Во второй половинѣ октября въ бюро Добычинной открывается выставка театральныхъ эскизовъ, макетовъ и декорацій изъ коллекціи Л. И. Жевержеева. Особый интересъ представляютъ эскизы декорацій 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія, постановки Императорскихъ театровъ. Выставка устраивается съ благотворительной цѣлью, въ

пользу раненыхъ и вызоветъ несомнѣнный интересъ въ средѣ театраловъ.

— Въ изданіи «Современнаго Искусства» выходитъ на этихъ дняхъ первая изъ 3-хъ книгъ Н. Н. Евреинова, объединенныхъ идеей, выраженной въ общемъ заглавіи—«Театръ для себя». Новый трудъ Н. Н. Евреинова представляетъ собой непосредственное продолженіе его «Театра какъ такового»—сочиненія, обосновывающаго театральность въ смыслѣ положительнаго начала какъ сценическаго искусства, такъ и жизни. Капитальными статьями 1-ой части (книги) «Театра для себя» являются «Театрокрація» и «Къ философіи театра». Всѣ три книги украшены графическими рисунками Н. И. Кульбина.

— Пьеса С. А. Шиманскаго «Кровь» включена въ репертуаръ Т-ва артистовъ театра К. Н. Незлобина.

— Мѣстные отдѣлы. Открыты мѣстные отдѣлы Т. О. въ Тулѣ (предсѣдатель г. Лавровъ-Орловскій), Ярославлѣ (предсѣдатель В. И. Петровъ, секретарь—Г. П. Ардаровъ), Витебскѣ (см. «По пров.»).

* * *

Скрябинъ, Шенкъ и Ивановъ. Какому-то злому недругу покойнаго Шенка пришла въ голову несчастная мысль зайти въ нововременскій музыкальный застѣнокъ и передать мѣстному «старшому» неопубликованную статью Шенка о Скрябинѣ. Разумѣется, здѣсь очень обрадовались этой скверной статьѣ. Во-первыхъ, она дала матеріалъ для очереднаго музыкальнаго фельетона г. Иванова (см. № 14214 Нов. Врем.). А во-вторыхъ, открывала возможность произвести отвратительную сенсацию, на которую такъ падка эта безпринципная газета. Мы не стали бы, конечно, занимать читателя какими-либо разсужденіями по поводу фельетоновъ г. Иванова (слишкомъ ужъ извѣстна ихъ своеобразная репутація), если бы на этотъ разъ не были переилены предѣлы элементарнаго приличія. Открыто оскорблять память великаго русскаго музыканта загробными сентенціями неудавшагося эпигона Чайковского—до этого надо додуматься! Конечно, это очень удобно для г. Иванова. Ожидаемые громы должны пасть на главу безчувственнаго покойника. Однако, прикрываясь трупомъ Шенка, г. Ивановъ сознательно совершаетъ скверный поступокъ. Почему г. Ивановъ не помѣстилъ этой статьи на столбцахъ Новаго Времени при жизни Шенка? Намъ кажется, что если эта статья лежала безъ движенія въ портфель Шенка вплоть до его смерти, то объясненія надо искать не въ томъ, что ее некуда было пристроить, а въ томъ, что самому Шенку инстинктъ подсказывалъ ошибочность изложенныхъ въ ней мыслей и неудобство ея появленія въ печати. Но разъ Шенкъ умеръ, то что же стѣснялось? Эта посмертная полемика такъ эффектна! Да, плохую услугу оказалъ Шенку г. Ивановъ. А вѣдь этотъ композиторъ былъ, казалось бы, близокъ его сердцу. Зачѣмъ же прикрываться чужимъ именемъ, когда свои сужденія не имѣютъ цѣнности. Шенкъ достаточно претерпѣлъ неудачъ въ жизни, чтобы послѣ смерти стоило подвергать его имя поруганію и насмѣшкамъ. Конечно, эта статья оскорбляетъ чувства настоящаго музыканта, для котораго потеря Скрябина является невознаградимой утратой, но вѣдь по существу въ статьѣ Шенка нѣтъ хоть сколько-нибудь вѣскихъ соображеній. Для того, кто любитъ и понимаетъ Скрябина, ясно, что Шенку, при его ограниченномъ художественномъ кругозорѣ, міросозерцаніи Скрябина философское и звуковое, было совершенно недоступно. И если Шенкъ дерзаетъ называть Скрябина умалишеннымъ (а къ этому сводится содержаніе его статьи), то въ этомъ заключается смѣлость такого сорта, о которой лучше намъ было бы не знать.

Н. М.-вв.

* * *

Мариинскій театръ. Сезонъ все еще не можетъ наладиться. Спектакли идутъ вяло, безжизненно. Публика точно забыла о существованіи Мариинскаго театра, и если бы не выступленіи г. Алчевскаго, интересъ къ казенной оперѣ пропалъ бы совершенно. Даровитому пѣвцу приходится пока-что выносить репертуаръ на своихъ плечахъ. Но что это за неблагодарная задача! Нужно имѣть необычайное самообладаніе, чтобы не замерзнуть въ этой расхолаживающей обстановкѣ. И если г. Алчевскому удается все-таки спасти положеніе, то исключительно благодаря недюжинному темпераменту, прекрасному голосу и настоящему драматическому дарованію. Въ этомъ можно было убѣдиться на представленіи «Пиковой дамы» (2 окт.), главный интересъ которой былъ сосредоточенъ на партии Германа, переданной г. Алчевскимъ съ рѣдкой художественной законченностью и экспрессіей. Всѣ же остальные исполнители оказались очень блѣдными. Г-жа Марковичъ (Полина) безъ устали детонировала, г. Шароновъ (Томскій) былъ до-нельзя вульгаренъ и лишь г-жа Ермоленко выдѣлялась среди нихъ благодаря своему могучему

ТЕАТРЪ Л. Б. ЯВОРСКОЙ.

А. М. Дорошевичъ.

А. И. Бородкина-Дорошевичъ.

А. Г. Крамовъ.

и красивому голосу. Попутно отмѣтимъ симпатичныя вокальныя данныя у г-жи Лебедевой (Прилѣпа). Молодой пѣвицѣ пока недостаетъ силы и увѣренности.

[Н. М-ва]

* * *

Кривое зеркало. Первая премьера нынѣшняго сезона оказалась очень удачною. Англійскій скетчъ «Примѣрные супруги», въ передѣлкѣ г-жи Венгеровой, поставленъ очень оригинально Н. Н. Евреиновымъ, выдержавшимъ въ обстановкѣ, въ костюмировкѣ дѣйствующихъ лицъ, въ ихъ гримѣ, манерѣ говорить, жестахъ и позахъ стиль острой карикатуры, стиль оживленной художественной юморески. Отлично разыгранный эксцентричными супругами по пьесѣ, г-жей Яроцкой и г. Фенинымъ, анекдотъ производитъ очень пріятное впечатлѣніе. Хороши и футболистъ г. Лихмарскій и лакей г. Биварскій.

Подъ непрерывный смѣхъ идетъ шаржъ Н. Н. Урванцова, «Судьба мужчины», остроумно пародирующій банальныя мотивы семейныхъ драмъ при помощи очень простого способа: мужчины усвоили женскую психологию, и наоборотъ.

Авторъ далъ «картинку будущаго», когда мужчины окажутся слабыми созданіями, легко поддающимися соблазнамъ «сильнаго» женскаго пола, когда «падать», «отдаваться», «любить свободно», «продаваться» и стыдливо послѣ кокетливой «для очистки совѣсти», борьбы, уступать натиску донъ-жуанства женщины, будутъ мужчины. Авторъ-режиссеръ очень хорошо поставилъ эту пародію. Костюмы будущиъ мужчинъ, въ которыхъ «намеки» на панталоны и «вестоны» модернизированы соотвѣтственно новѣйшимъ дамскимъ туалетамъ съ многоярусными сборками, и будущиъ женщинъ, съ доведенными до пeс plus ultra строгости черными костюмами *tailleur* съ почти незамѣтною юбкою—забавны и характерны. Забавны также и розовая обстановка мужскаго будуара и розовый игривый «камеристъ» кокетливаго барина.

Сцены настойчивой атаки соблазнителя-адвокатессы (г-жа Яроцкая) на слабо защищающагося, флиртующаго мужа инженерши (г-жа Холмская), сцены ревности и ухода бѣднаго «опомнившагося» на краю «паденія» Поля, рѣшившаго, какъ Нора, героиня «древняго строя», уйти изъ жизни, гдѣ его воспитали и трактовали, какъ «куколку», чтобы перевоспитать себя и вернуться въ «кукольный домъ», когда онъ преобразится, и когда совершится «чудо» и съ мужчины спадутъ цѣпи рабства—все это талантливо написано и поставлено г. Урванцевымъ, и отлично разыграно г-жами Холмской, Яроцкой, гг. Разумнымъ и Лукинымъ. Весьма забавенъ и типиченъ г. Фенинъ, въ роли «курсиста».

Инсценировка «Носа», Гоголя, сдѣланная г. Дейчемъ и поставленная тѣмъ-же г. Урванцовымъ, представляетъ большія трудности для сценическаго воплощенія.

Гоголь въ своемъ «эпиглоѣ», съ художественною тонкостью передаваемомъ г. Разумнымъ, въ роли «пояснителя» (какое разнообразное дарованіе у этого новаго для Петрограда молодого актера!) намекаетъ, что въ «сиѣ майора Ковалева» — не только «необыкновенное происшествіе», смѣшной анекдотъ, но и нѣчто «зловѣщее», «кошмарное». Режиссеръ далъ мѣстами впечатлѣніе кошмара съ вкрапленными въ него бытовыми сценами. Очень хорошо постав-

лены сцена ночью около моста (удачна и декорація г. Анненкова), со встрѣченнымъ зловѣщимъ «Носомъ», воплотившимся въ надменнаго, гнусаваго «статскаго совѣтника» (г. Фенинъ) и сцена въ конторѣ газетныхъ объявленій съ едва видными въ темнотѣ фигурами, символизирующими нарастающіе «слухи», «шепотъ», «сплетни». Талантливый г. Лукинъ даетъ живое лицо дореформеннаго коллежскаго ассессора Ковалева. Хороши г. Антимоновъ—цирюльникъ, г. Грановскій—квартирный, г. Леонидовъ—чиновникъ и др.

Н. Тамарина.

* * *

Фарсъ Смолякова. Смоляковъ ставитъ въ своемъ театрѣ уже четвертую «новинку», изъ старыхъ испытанныхъ фарсовъ «Пожиратель пространства». Вслѣдъ за своимъ шефомъ въ его-же тонѣ, но съ меньшею виртуозностью, играютъ и другіе актеры: гг. Лѣсногорскій, Дмитріевъ, Яронъ (не хватаетъ иногда непосредственности, легкости), у г. Невскаго—хорошій комедійный тонъ. У актрисъ смоляковскаго фарса наблюдается общее качество—непоставленная дикція; режиссерская опытная рука Смолякова заставляетъ молодыхъ, миловидныхъ и даже красивыхъ актрисъ очень бойко раздѣлывать порученныя имъ роли, отъ герцогини до горничныхъ, но дикція, если она не врожденная, дается только серьезной школой и постояннымъ трудомъ. Такъ, напримѣръ, у очень пріятной на сценѣ г-жи Весеньевой при всемъ ея «шаржѣ», строгія, даже суровыя, нотки въ голосѣ вносятъ диссонансъ въ легкость рисунка; г-жѣ Ермакъ, дамѣ помпезной—ея малорусская напѣвность придаетъ налетъ провинциализма, видъ «губернской Клеопатры»; прекрасный тембръ голоса и ясность читки у г-жи Абрамовой, таятъ въ себѣ другую опасность—она точно скорбный голубь драмы въ веселой стаѣ фарса, *ingenue dramatique*, въ смѣхѣ которой дрожатъ слезы, вещь для фарса совершенно неизвѣстная; г-жа Артурова временами сурова, надменна, будто это не горничная, а принцесса въ одеждѣ Золушки, когда же она соизволитъ опроститься, разсмѣяться, въ ея смѣхѣ—искренняя радость молодости; Фарсовой молодежи слѣдуетъ работать для сцены. Фарсъ—такой-же театръ, а не посредническая контора для богатыхъ любителей пикантнаго. Опытная старуха г-жа Баранова и довольно естественный тонъ въ роли горничной у г-жи Гнѣдичъ. Сборы у Смолякова—чрезвычайные, какъ и въ другихъ веселыхъ театрахъ. Публика, видимо, ищетъ забвенья...

И. Ю.

Кино-театръ.

— Состоялось собраніе киновладѣльцевъ о самообложении кинематографовъ. Всѣ кинематографы разбиты на четыре разряда. Способъ самообложенья выработанъ слѣдующій: первый разрядъ вноситъ единовременно 200 руб., второй разрядъ—100 рублей, третій—50 руб. и, наконецъ, четвертый разрядъ—25 рублей.

— 2500 руб. за 20 минутъ... Этотъ гонораръ одна кинематографическая фирма предложила г-жѣ Карсавиной за исполненіе для экрана нѣсколькихъ танцевъ, вся продолжительность коихъ исчислена въ 20 минутъ.

— Одна изъ артистокъ театра Незлобина, г-жа Р. обратилась къ адвокату за совѣтомъ по слѣдующему поводу. Подписывая контрактъ съ кинематограф. фирмой, г-жа Р. не обратила вниманія на то, что она обязана выступить въ пьесахъ, гдѣ по ходу дѣйствія «необходимо плавать, ѣздить верхомъ, мчаться на автомобилѣ» и чуть ли не... горѣть въ огнѣ.

И вотъ теперь владѣлецъ кинематографической фирмы потребовалъ отъ г-жи Р. не болѣе не менѣе, какъ... отъправиться на Волгу и въ моментъ, когда тамъ появится «сало» (легкій ледъ), броситься въ рѣку «отъ неудачной любви». Предстоитъ процессъ.

Мысли о кинематографѣ.

Оттого, что огромное большинство кинематографическихъ картинъ—по содержанію—малоосмысленно, а по достоинствамъ—расчитано на вкусы «ниже средняго»—сложилось у большой интеллигентной публики презрительно-брезгливое отношеніе къ кинематографу, вообще. Но, вѣдь, такого же, приблизительно, отношенія заслуживала бы, скажемъ, печать, если бы судить о ней по фельетоннымъ романамъ уличнаго листка, или театр—по представленіямъ, напримѣръ, «Летучей Мыши». Полонскаго.

Совершенно натурально, что на дѣло, понятное «каждому»,—этотъ «каждый» и ринулся, а такъ какъ онъ, въ среднемъ, плохо грамотенъ, безвкусенъ и неинтересенъ, то и дѣло, которое онъ дѣлаетъ—такое же.

Т. е.,—тѣ кинематографическія произведенія, которыя явились результатомъ послѣдовательной дѣятельности откровенно-торгашескаго предпринимателя, выбравшаго сюжетъ (сценарій), составленный дешевымъ—пусть бы и бездарнымъ—авторомъ, поставленный на сцену третьестепеннымъ режиссеромъ, разыгранный плохими актерами и показываемый зрителю въ кинематографическомъ заведеніи, устроенномъ по собственному вкусу владѣльцевъ его—торговой компаніи изъ старшаго дворника, швейцара и мѣстныхъ—трактирщика и околочнаго—не могутъ нравиться зрителю, съ мало-мальски развитымъ литературнымъ, или художественнымъ,—или даже просто—жизнейски не низменными требованіями.

Въ теперешнемъ своемъ неблагоустройствѣ не могъ кинематографъ не отвратить отъ причастности къ нему художественно-интеллигентныя производительныя силы. Понятно. Но получился отъ сего значительный ущербъ: средство большой мощности и чрезвычайно-легкой распространяемости ушло изъ культурныхъ рукъ и попало къ «низамъ», къ тѣмъ самымъ, у кого есть полное основаніе предполагать наличность интересовъ, преимущественно, шкурныхъ; а, такъ какъ привлекать вниманіе публики легче всего игрой на ея элементарныхъ, грубыхъ—по просту говоря—низменныхъ инстинктахъ, то гг. кинематографички это прелюблительно и дѣлаютъ.

А между тѣмъ есть много темъ и сюжетовъ—очень занимательныхъ, жизненно-интересныхъ и литературно и художественно—«пріемлемыхъ», которые вполне пригодны для кинематографа. Больше можно сказать: которые кинематографомъ, какъ средствомъ изображенія, лучше передаются, чѣмъ это могло бы быть сдѣлано какимъ либо другимъ изъ извѣстныхъ намъ способовъ передачи. По-путому хочется замѣтить, что многія—не большинство ли?—пьесы, даваемые на сценахъ драматическихъ театровъ—не проиграли бы, а выиграли, если бы лишить ихъ словъ—передачей на кинематографѣ. Послѣ того, какъ появился кинематографъ, каждый драматическій авторъ, вообще, хорошо бы сдѣлалъ, если бы, когда, придумавъ сюжетъ, садится за столъ—предварительно спросилъ бы себя: а не подходитъ ли данная тема больше для кинематографического дѣйствія—безъ рѣчей?

Надо, однако же, сказать, что болтливость уже успѣла забраться и въ кинематографъ. Само собой разумѣется, не словесная болтливость; не языкомъ болтаютъ, а зря болтаются по сценѣ актеры, изъ крошечнаго сюжетца выжимаютъ дѣйствіе авторъ, излишнія явленія показываетъ режиссеръ, излишніе жесты дѣлаютъ исполнители—размазываютъ всѣ. Такъ какъ кинематографическій актеръ рекрутировался до сихъ поръ, преимущественно, изъ тѣхъ, что поплосе,—а такіе тягой шаблона влекутся по стезѣ его съ легкостью пера птичьяго,—то пустопорожнее излишество движеній и «игры»—изводитъ зрителя прямо таки жестоко: специальная «кинематографическая» тоскливая скука охватываетъ его въ этихъ неуютныхъ помѣщеніяхъ съ темнымъ заломъ и отсутствіемъ живой рѣчи.

Кинематографъ показываетъ, что люди дѣлаютъ; это гораздо интереснѣе того, что они говорятъ; люди лгутъ всѣмъ, что они обнаруживаютъ: словами, жестами, инто-

націями. Избавленный отъ соблазна лжи словами и тонами, кинематографъ гораздо легче можетъ избавиться отъ лжи, вообще: въ его распоряженіи гораздо меньше его разновидностей.

Темы его пьесъ могутъ быть серьезнѣе; онѣ, по необходимости, должны быть схематичнѣе. Въ идеалѣ кинематографическая пьеса должна состоять лишь изъ такихъ явленій, которыхъ—по ходу дѣйствія—зритель самъ себѣ не представляетъ, догадаться не можетъ. Воображенію зрителя отдѣльныя картины должны служить лишь вѣхами, возбудителями для его собственной пріятной игры—работы. Сколь же далеко отъ этого то, что кинематографы дѣлаютъ до сихъ поръ! Надо только вспомнить эти безсмысленныя катанья на автомобиляхъ—почти всегда безъ крайней надобности и почти всегда съ той скоростью, о коей поется въ куплетахъ:

«... думаетъ шофферъ:

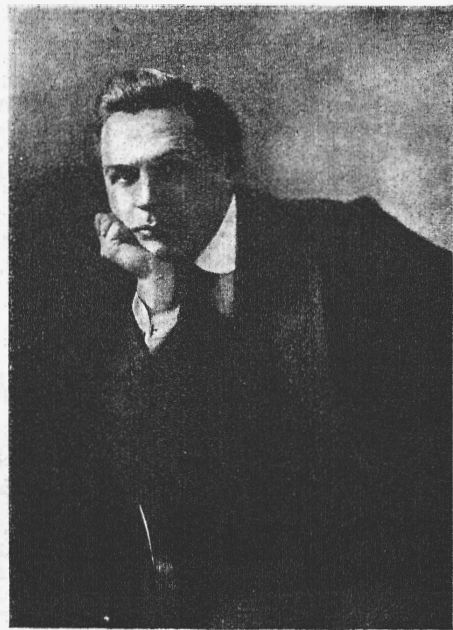
«Кого бы задавить?...»

или—расточительное куреніе папиросъ—любовники въ кинематографѣ особенно этимъ грѣшатъ; или изводящая добросовѣстность, съ которой при васъ надѣваютъ пиджакъ, пальто, берутъ шляпу и галстухъ, перчатки и палку, здороваются, прощаются, ѣдятъ, пьютъ чай. Настоящій кинематографическій актеръ, очевидно, убѣжденъ въ томъ, что за великіе грѣхи его противъ правды изображенія—зритель, по справедливости, лишилъ его кредита; и онъ ужъ до того старается заставить себѣ повѣрить, что...—увъ съ кредитомъ это всегда такъ бываетъ!—онъ его окончательно и на всегда теряетъ...

Новый кинематографъ долженъ поставить себѣ цѣлью—возстановить этотъ кредитъ. Поднять марку. Дѣло въ томъ, что—какъ это ни странно звучитъ при той низкой стадіи развитія, на которой находится кинематографъ теперь—я позволяю себѣ утверждать, что, въ другихъ условіяхъ, картины, представленныя посредствомъ кинематографа, могутъ заполнить цѣлый вечеръ занимательными и серьезными впечатлѣніями.

Именно—серьезными. «Бумага все терпитъ»—всякую ложь, фальшь и неправду. Сцена уже не столь терпѣлива: многое, что «сходитъ» при чтеніи—поражаетъ своей неправдивостью, когда это поставлено на сцену. Въ такихъ же отношеніяхъ, какъ сцена къ литературѣ, относится въ данномъ случаѣ кинематографъ къ театру—здѣсь правда много рѣзче выявляется и еще труднѣе занавѣсить фальшь. А это ужъ—чего серьезнѣе и интереснѣе.

Этотъ дѣйственный аппаратъ заслуживаетъ того, чтобы его тщательно изучили: его возможности; доступныя ему достиженія; особенности; и—вызываемые ими—особые способы дѣйствія и воздѣйствія; его, такъ сказать, характеръ. Всѣ эти изученія находятся сейчасъ еще въ состояніи зачаточномъ. Его «линія поведенія» опредѣлилась лишь по столько, по сколько рѣзко обрисовалось тяготѣніе къ элементарному, къ примитивному, къ гротеску, къ преувеличенному—до клоунско-акробатскаго въ комическомъ

С. Л. Кузнецовъ (артистъ кіевскаго театра «Соловцовъ»).
(Къ 10-лѣтію сценич. дѣятельности).

А. О. Кони въ своемъ рабочемъ кабинетѣ.
(Къ 50-лѣтнему юбилею).

и самыхъ что ни на есть садистичеккихъ ужасовъ — въ драмѣ. И мнѣ казалось бы, что эту элементарность приемовъ и средствъ слѣдовало бы очень умѣть цѣнить въ кинематографѣ и стараться за нимъ сохранить. Тѣмъ болѣе, что эксцессы эти, — въ болѣе разумныхъ и умѣлыхъ рукахъ — будутъ и умѣреннѣе и толковѣе.

Всего хуже было бы посягать на его простоту — въ ней стихійность, — вся его сила. *Сергій Сутугинъ.*

Московскія письма.

Съ прошлаго года завелся въ Москвѣ одинъ маленький театрикъ. Открылъ его О. Э. Коммиссаржевскій при своей театральной школѣ и назвалъ «Театромъ имени В. Э. Коммиссаржевской». Пробовалъ этотъ театръ ставить произведенія и Мольера, и Озерова, и Диккенса, и Достоевскаго. И все это не вполне хорошо выходило. Говорили, что это театръ съ хорошимъ режиссеромъ, но безъ актеровъ, и въ самомъ дѣлѣ, большинство труппы состояло изъ ученическихъ силъ. Но вотъ, подъ конецъ сезона, тамъ поставили моралитѣ «Каждый человѣкъ», и получился во многихъ отношеніяхъ прекрасный спектакль, заставившій отнестись къ предпріятію г. Коммиссаржевскаго гораздо серьезнѣе, чѣмъ это было до того. Въ нынѣшнемъ сезонѣ этотъ театръ сразу же сдѣлалъ очень удачный шагъ, открывшись постановкой драматической сказки Сологуба «Ночная пляска», которая хотя давно уже вошла въ полное собраніе сочиненій Сологуба, но для большинства публики, несмотря на это, является совершенной новинкой.

Сологубъ въ «Ночныхъ пляскахъ» дѣлаетъ одно изъ своихъ излюбленныхъ противоположеній: противоположеніе пошлой дѣйствительности и царства мечты.

Пошлая дѣйствительность — это все то, среди чего протекаетъ жизнь двѣнадцати прекрасныхъ королевень, дочерей короля Политовскаго. Ей противопоставляется лучезарное царство зачаткаго короля, которое тайкомъ посѣщаютъ королевны въ таинственные ночные часы.

Королевны огорчаютъ родителя и тѣмъ, что упорно всѣ отказываются отъ замужества, и тѣмъ, что, какъ онъ по нѣкоторымъ признакамъ догадывается, куда-то уходятъ по ночамъ. На это онъ и жалуется на пиру своимъ гостямъ. Находящійся среди нихъ молодой поэтъ вызывается открыть тайну королевень и дѣйствительно узнаетъ ее. За это онъ получаетъ отъ короля Политовскаго руку одной изъ королевень и полцарства въ приданое.

Заклятое царство — это и есть царство мечты, царство красоты, гармоніи, совершенной жизни. Но оно заклато для массы обыкновенныхъ, земныхъ людей. И только незагрязненные еще пошлою жизнью, только чистыя дѣвичьи души переносятся туда въ своихъ смутныхъ снахъ. Да еще поэту, съ его даромъ божественной интуиціи, дано проникать въ это царство и приносить оттуда его золотые цвѣты.

Когда королевны приходятъ въ заклато царство, его король говоритъ имъ:

Зачинайте ласки-сказки,
Забывайте сонъ дневной.
Тамъ, подъ солнцемъ, только маски,
Здѣсь развязаны завязки,
Сняты лики, сняты маски,
Все святое предо мной.

Земная жизнь, такая, какова она теперь, — только «сонъ дневной», дурной, пошлый сонъ, въ которомъ дѣйствуютъ

люди въ пошлыхъ маскахъ. Только въ царствѣ мечты и красоты всѣ маски спадаютъ, открываются подлинныя, святыя человѣческіе лики и творятся тѣ «ласки-сказки», которыя должны преобразить темную дѣйствительность. И когда поэтъ, проникшій вслѣдъ за королевнами въ это царство, беретъ оттуда съ собою золотой цвѣтокъ таинственнаго края и чудесный бокалъ съ заповѣднымъ начертаніемъ «Люби Меня», чтобы вынести ихъ «изъ міра сладкой сказки» «въ свѣтъ земного дня», владыка таинственнаго края такъ напутствуетъ его:

А ты, пришедшій невидимо,
Земные возлюбившій дни,
Ищи меня неутомимо
И въ сердце грусть мою замкни.

Покинувъ царство заклато,
Не вѣрь святынь злого дня,
И начертанье золотое
Читай всегда: Люби Меня!

Поэтъ, откровеніемъ поэтической интуиціи постигающій «таинственную вѣсть» таинственнаго края красоты, долженъ неутомимо стремиться къ тому, чтобы она всѣмъ на землѣ стала вѣдомой и желанной и преобразила эту землю, преобразила жизнь на ней изъ пошлой въ прекрасную. И королевны утверждаютъ побѣдившаго ихъ поэта въ этомъ стремленіи такими словами:

— «Передай новымъ поколѣніямъ этотъ цвѣтокъ и этотъ кубокъ съ начертаніемъ вѣчной заповѣди».

Вотъ мысли, которыя Сологубъ одѣлъ въ одежду этой пьесы, воспользовавшись для нея канвой народной сказки. Къ сожалѣнію, эти свои мысли онъ зачѣмъ то выразилъ весьма ухищренно и лукаво, оснастивъ ихъ множествомъ натянутыхъ шуточекъ и почти издѣвокъ. Надъ чѣмъ-же шуточки? Надъ міромъ пошлой земной дѣйствительности? То-то что не только надъ этимъ, а также и надъ тѣмъ лицомъ, которое аккредитовано въ пьесѣ отъ самаго автора, то-есть надъ поэтомъ.

Пьеса съ большимъ вкусомъ поставлена г. Коммиссаржевскимъ и Зоновымъ. Для изображенія покоя во дворцѣ короля Политовскаго взяты лубочный стиль, очень яркій по краскамъ, но не рѣжущій и гармоничный. Это же надо сказать и о костюмахъ. Остроумно разрѣшена далеко не легкая задача размѣщенія и движенія на крохотной сценѣ довольно большого количества лицъ. Хорошо также, по своей красивой простотѣ, устроены покои королевень. Очень хороши сами королевны, ихъ рѣчи, движенія, ихъ воздушный смѣхъ. Замѣчательно удачно играетъ г. Некрасовъ короля Политовскаго — съ большимъ юморомъ, нигдѣ, однако, не переходящимъ художественныхъ границъ. Г. Орбеліани изображаетъ поэта такимъ, какой данъ авторомъ, но не такимъ, какого здѣсь хотѣлось бы видѣть, чтобы имѣть возможность повѣрить, что передъ вами дѣйствительно человѣкъ, способный проникать въ царство красоты и приносить къ намъ ея золотые цвѣты. А поэтъ, данный Сологубомъ и воспроизведенный г. Орбеліани, слишкомъ здѣшний, земной, не обнаруживающій того священнаго огня, безъ котораго никакъ нельзя войти въ заклато царство красоты.

Пьеса сопровождается красивой, очень сливающейся съ нею, музыкой г. Гунста. Въ общемъ, ея постановку нельзя не признать весьма интереснымъ фактомъ московской художественной жизни.

Въ Драматическомъ театрѣ прошла третья новинка — «Вѣра Мирцева» Л. Урванцова. Я. извѣстенъ отъ необходимости распространяться объ этой пьесѣ, ибо въ свое время, при постановкѣ ея въ Петроградѣ, въ нашемъ журналѣ ей была посвящена обстоятельная статья Ното Novus'a. «Вѣра Мирцева», какъ художественное произведение, конечно, не имѣетъ значенія, но нѣтъ въ ней и чего нибудь особенно корябачаго или оскорбляющаго художественное чувство; а въ сценическомъ отношеніи она сдѣлана достаточно ловко и умѣло поддерживаетъ въ зрителѣ его любопытство, до конца не давая этому любопытству притомиться и упасть.

И поставлена пьеса г. Шмидтомъ недурно, и идетъ хорошо. Заглавную роль играетъ въ ней г-жа Полевицкая. Ея игра достаточно сильна и убѣдительна. Нѣсколько вредитъ только нѣкоторая однотонность, недостаточная гибкость интонацій. Въ первомъ актѣ артистка мало разработана тотъ моментъ, когда у нея раскрываются глаза на Жегина. Всего лучше проводить г-жа Половицкая третій актъ. Ей очень удается передать то истерическое состояніе, въ которомъ находится здѣсь Мирцева. ея истерическія бравады, ея болѣзненные вспышки, всю ту безумную тревогу, которую она носитъ въ душѣ и вылетѣ наружу. Внѣшній образъ Мирцевой артистка даетъ эффектный и импонирующий.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА.

Радамесъ (г. Каравья).
«Аида».

Четко и увѣренно играетъ Жегина г. Радинъ, даетъ ощущение большой силы въ этой безстыдной душѣ. Характерную фигуру доктора Зигеля создаетъ г. Массинъ. Нѣсколько утрированную авторомъ Юлію Андреевну изящно и съ непринужденнымъ юморомъ проводитъ г-жа Лисенко. Слишкомъ мальчишески-юнымъ по облику выходитъ у г. Мозжухина Плотуновъ, а вѣдь его называютъ уже знаменитымъ адвокатомъ. Выдержанно играетъ мужа Мирцевой г. Соснинъ, но роль эта не изъ очень благодарныхъ. Хорошо выходитъ слѣдователь Старобѣльскій у г. Дмитріева.

Въ общемъ всѣ хорошо играютъ въ этой пьесѣ, что дѣлаетъ ея представленіе довольно интереснымъ. Но одинъ актеръ въ ней особенно выдвигается,—это новый для Москвы г. Пѣвцовъ. Его выступленіе съ рѣдкимъ единодушіемъ отмѣчено и подчеркнуто всѣми московскими газетами, и это вполне основательно. Онъ играетъ Побяржина, маленькаго издерганнаго, жалкаго полубезумнаго, въ концѣ концовъ, человѣка. И въ этомъ образѣ онъ умѣетъ раскрыть какую-то большую душевную правду, которая, можетъ быть, и не силась его автору. И раскрываетъ ее съ такою убѣдительною, съ такимъ законченнымъ мастерствомъ художественной отдѣлки, въ которой нѣтъ ничего лишняго, ненужнаго, случайнаго, съ такою тонкою и глубокою психологическою вѣрностью, что получается созданіе очень большой цѣнности. Быть можетъ, еще рискованно дѣлать о г. Пѣвцовѣ вполне определенное заключеніе по одной этой роли, но во всякомъ случаѣ и теперь уже можно предполагать, что въ его лицѣ Москва приобрѣла очень хорошаго актера.

Новинкой въ театрѣ Незлобина явилась пресловутая комедія «Ю-ю», та самая, ко торая въ другихъ театрахъ и въ другомъ переводѣ идетъ подъ нелѣпымъ названіемъ «Эксъ-королевское величество», тогда какъ на самомъ дѣлѣ въ ней фигурируетъ настоящее величество, заключающее торговый договоръ между своей страной и Франціей.

Въ томъ видѣ, въ какомъ комедія показывается на русскихъ сценахъ, она является веселымъ, но совершенно ничтожнымъ фарсомъ, врядъ ли достойнымъ серьезнаго театра, и требуетъ, къ тому же, специфически фарсовой актерской легкости, къ чему, обыкновенно, не очень бываютъ пригодны актеры драматическихъ театровъ. Тяжеловато идетъ она и у Незлобина, хотя многіе исполнители въ ней даже чересчуръ ужъ стараются быть посмѣшнѣ. Приятно играетъ здѣсь актрису Марни г-жа Рутковская, и достаточно стильно, и легко. Въ роли «Ю-ю», бывшей шансонеточной пѣвицы, а нынѣ жены депутата Бурдые, довольно удачно выступила г-жа Дымова. Бурдые, центральное лицо пьесы, играетъ г. Нелидовъ. У него вышелъ бы довольно интересный образъ, если бы въ игрѣ было меньше напряженія. Г. Рудницкій хотѣлъ дать въ роли герцога Камерунскаго что-то экзотическое, но это не вполне выходило. Можно отмѣтить еще г. Чаргони (маркизъ де-Шемарондъ) и г. Старковского (Блонъ). Пьеса удовлетворительно поставлена г. Лихачевымъ, но ставить то ее не стоило.

И. Джонсонъ.

Латышскій театръ.

Врядъ ли кто до сихъ поръ зналъ и интересовался латышскимъ театромъ. Очень и очень многіе даже не подозревали, что есть вообще латышскій театръ, актеры, пьесы, и все это свѣжо, оригинально, художественно.

Война заставила заговорить о латышахъ. Появились какіе то робкіе люди—бѣженцы. И вмѣстѣ съ ними пріѣхали актеры, стали ставиться латышскія пьесы, и оказалось, что есть у насъ еще одинъ видъ художественнаго творчества, до сихъ поръ прозябавшій въ неизвѣстности.

Передо мной двѣ рукописи драмъ и изящно изданная книжка дѣтской сказки въ красочной обложкѣ съ латышскимъ національнымъ узоромъ. Это все пока, что переведено на русскій языкъ.

Первая драма «Раудупетэ», въ пяти дѣйствіяхъ Анны Бригадеръ, написана на мотивы новеллы «Раудупетэ» Блаумана, извѣстнаго латышскаго писателя. Переводъ В. Яковлева. Вторая—«Блудный сынъ»—драма въ пяти дѣйствіяхъ Р. Блаумана и наконецъ драматическая сказка для дѣтей по латышскимъ народнымъ мотивамъ Анны Бригадеръ «Спридитъ».

Начинаешь читать. Краткій, грубоватый языкъ. Нѣтъ монологовъ. Дѣйствіе развивается быстро, ясно и ярко. Суровая среда. Латыши—богатые крестьяне, полу-помѣщики, полу-хуторяне. Новый, еще чуждый міръ, развертывается во всю ширину.

Тѣ же страсти, тѣ же радости и горе, что и всюду, но въ новыхъ формахъ, новой обстановкѣ. Суровые, порой дикіе, люди.

Вотъ Раудупетиха—молодая хозяйка усадьбы. Мужъ угрюмый и нелюбимый. Тутъ же работникъ, дальній родственникъ—сирота Карлъ, красивый, энергичный. Молодой жеребецъ убиваетъ на обѣздѣ мужа, занеся шарабанъ въ глубокую канаву. Похороны Раудупа и поминки, переходящіе подъ конецъ въ дикій разгулъ съ танцами. Сынъ, подростокъ, хромой, съ короткой ногой. мечтательный и нѣжный, помѣха для новаго брака. Гибель его въ прудѣ, на глазахъ матери, сознательно не подающей ему помощи. Ея раскаяніе. Сильная сцена на кладбищѣ. Все мрачныя картины. Суровая, своеобразная психологія и грубая правда жизни. И въ то же время сцены удивительной лиричности, какъ, напримѣръ, разговоръ еврея Іоске, мелкаго торговца въ разность, съ маленькимъ Матисенъ, за нѣсколько минутъ до его гибели, которому онъ даритъ тряпочки для парусовъ его игрушечныхъ кораблей. Простой, безхитростный, красивый символъ.

Въ «Блудномъ сынѣ» мы снова сталкиваемся съ средой латышскихъ фермеровъ. Снова проходитъ жизнь богатыхъ крестьянъ. Разыгрывается романъ. Любовь сына хозяина фермы къ воспитанницѣ, живущей у нихъ же. Необходимость жениться на богатой невѣстѣ, дочери корчмаря Инкиса Матильдѣ, чтобы покрыть свои растраты. Сынъ, подъ вліяніемъ сосѣда, опустившагося Паула Пу-

Аида (г-жа Полякова).
«Аида».

лита, становится пьяницей и воромъ, запутывается въ долгахъ. Безотвѣтная мать и отецъ семьи, грубый и честный. Сынъ крадетъ, деньги. Сумасшедшая старая родственница накрываетъ его на мѣстѣ преступленія. Выстрѣлъ отца, убивающій сына. Нѣтъ ни слезъ, ни сожалѣнїя. И тутъ же, рядомъ, сцены глубокой, красивой захватывающей лирики, когда старый дѣдъ читаетъ внуку изъ ветхой священной книги.

Лирика вообще свойственна латышскимъ драматургамъ. Быть можетъ, именно потому и вышла такъ удачно дѣтская пьеса «Спридитъ» Анны Бригадеръ на латышскіе народные мотивы. При нашей бѣднотѣ въ дѣтской драматической литературѣ, эта пьеса, въ семи картинахъ, заслуживаетъ особаго вниманія. Всѣ сказки собраны вмѣстѣ. «Спридитъ» («Малышъ»), получивъ отъ богини вѣтровъ волшебную свирѣль, звуки которой заставляютъ всѣхъ плясать до изнеможенія, переживаетъ рядъ невѣроятныхъ приключеній. Пьеска нѣсколько сложна для постановки и годна лишь для большихъ театровъ. Но за то она весьма сценична и интересна по развитію дѣйствія и морали и, несомнѣнно, будетъ имѣть большой успѣхъ у маленькихъ зрителей. Глубокая народная мудрость пересыпана здоровымъ юморомъ и часто проза смѣняется стихами. Лирика и веселыя шуточные пѣсни чередуются.

Чудо небывалое
Въ банѣ приключилось:
Таракашекъ повѣнчали,
Блохи въ гости прискакали.
Таракашечки въ жупанахъ
Блохи въ бархатныхъ кафтанахъ.

Надо предполагать, что пьесы латышскихъ драматурговъ найдутъ теперь выходъ на русскую сцену и въ скоромъ времени мы увидимъ эти оригинальныя и незнакомыя намъ еще пьесы.

Правдивость, реализмъ и яркость, простая, ясная психологія и быстрое развитіе дѣйствія, несомнѣнно сдѣлаютъ свое дѣло. Можно смѣло рекомендовать русскому театру обратиться къ латышской литературѣ.

Б. Гейеръ.

Отклики.

I.

Объ актерѣ и о лавочникѣ.

На дняхъ въ Москвѣ я случайно попалъ на новую пьесу А. Вознесенскаго «Актриса Ларина». Волнующая пьеса! Московская критика приняла ее недружелюбно, но публика много и дружно апплодировала автору, и—мнѣ думается—именно за чувство, за искренній пафосъ, съ которымъ авторъ бросилъ на сцену нѣсколько значительныхъ, жизненныхъ для современности, мыслей. Между ними мысль «объ актерѣ и лавочникѣ».

Героиня пьесы Вознесенскаго, убѣждая нѣкую молодую даму не идти на сцену, рассказываетъ о знакомомъ, который въ театръ ходитъ «только ради антрактовъ».

— Для него публика интереснѣе, чѣмъ мы!

— Пошлая! отвѣчаетъ дама, тяготящаяся къ подмосткамъ.

Но Ларина со страстью защищаетъ своего откровеннаго знакомаго... (Цитирую съ приблизительностью, доступной моей памяти).—«Публика стала интереснѣе, чѣмъ мы! А знаете, почему? Потому что она росла. Любый лавочникъ теперь чутокъ, понятливъ, онъ видитъ дальше вещей и словъ. Онъ болѣе мудръ, чѣмъ герой, читающій ему свои монологи. Онъ любитъ глубже, нѣжнѣе, осторожнѣе, чѣмъ показываетъ ему со сцены любовникъ».

— Раньше,—я еще помню это,—говоритъ Ларина,—о театрѣ я слышала одни восторженные слова: вездѣ, на улицахъ, въ домахъ, въ газетахъ, въ дѣтскихъ, о театрѣ говорили со страстью, съ нѣжностью, съ умиленіемъ... Теперь театръ ругаютъ вездѣ, даже въ дѣтскихъ. Въ

«Манонъ» въ Народномъ Домѣ (г-жа Липковская). (Рис. г. Дени).

театр не ходятъ,—хуже: не любятъ его. И вы, молодые, кто идетъ на подмостки, должны сдѣлаться самими мудрыми и чуткими людьми, если вы хотите и т. д.

Словомъ актеръ, перегнавшій лавочника—вотъ въ чемъ, по Вознесенскому, спасительная формула въ теперешній, критическій для театра, моментъ.

Провѣряя свои театральныя ощущенія, убѣждаешься, что авторъ пьесы уловилъ какую-то своеобразную истину. Диссонансъ между тѣмъ, что даетъ актеръ, и тѣмъ, что воспринимаетъ зритель, никогда еще не былъ такъ рѣзокъ, какъ теперь. Не рампа, а бездонная пропасть отдѣляетъ часто сцену отъ зрительнаго зала. Чувство пустоты и неутоленности, рожденное этой пропастью,—основное чувство зрителя, выходящаго изъ театра. Какъ уничтожить эту пропасть, чѣмъ засыпать ее? Какими силами уравнивать грани искусства актерскаго и жизненнаго ощущенія зрителя, чтобы замкнулся магическій кругъ, и театръ снова, какъ въ старину, увидѣлъ въ этомъ своемъ кругу и актера, и зрителя, радостно-нужныхъ другъ-другу?

Пьеса Вознесенскаго, независимо отъ своихъ литературныхъ и сценическихъ достоинствъ, либо недостатковъ, четко и опредѣленно ставитъ на очередь всѣ эти вопросы, а содержаніемъ своимъ какъ бы и отвѣчаетъ на главный изъ нихъ. «Интимный ростъ» актера, если можно такъ выразиться, глубочайшее «очеловѣченіе» его изобразительныхъ свойствъ, его художественное проникновеніе въ «жизнь комнатъ», въ сокровенную для глаза, но творческую для «завтра» психологію обыденной жизни.

Задача тяжкая, громоздкая, большая, но, быть можетъ, и дѣйствительно развязывающая одинъ изъ узловъ «кризиса театра».

Александръ Дейчъ.

II.

Позвольте на страницахъ вашего уважаемаго журнала сказать нѣсколько словъ о контрамаркахъ. Въ принципѣ контрамарка, вообще, зло. Но если это зло существуетъ,

то мнѣ кажется, оно не должно являться статьей наживы. Къ сожалѣнію, контрамарки пустили такіе глубокие корни, что и впрямь можно думать, что на нихъ чуть-ли не зиждется все благополучіе даже такихъ солидныхъ театровъ, какъ театры Суходольскаго и Незлобина. Ежегодно аппетиты на цѣны контрамарокъ растутъ. Теперь, контрамарка стоитъ 1 рубль. Я знаю, что въ эту сумму входятъ разные благотв. сборы, но все же добрая половина этого рубля попадаетъ въ кассы дирекціи театровъ. Что такое контрамарка, вообще? Второй экземпляръ билетовъ, которые продаются со скидкой или же билеты остающіеся непроданными? Я склоненъ думать второе и, поэтому, свободныя мѣста должны быть предоставляемы лицамъ, которые близки театру, такъ или иначе работающимъ для театра, благотв. учрежденіямъ и лицамъ неимущимъ. Свободное мѣсто должно быть свободно и отъ оплаты. Въ этомъ смыслѣ низко кланяюсь благородному Моск. Худ. театру. Этотъ театръ изъ контрамарокъ лавочки себѣ не сдѣлалъ. Очень прискорбно, что такіе хорошіе театры, какъ Суходольскій и Незлобинъ, смотрятъ на дѣло иначе. Въ театрѣ Суходольскаго существовали, а можетъ быть и теперь существуютъ, сезонки на контрамарки и, не рѣдко случалось, что актеру отказывали въ выдачѣ болѣе одного мѣста. И тутъ же приходилъ какой нибудь «Иванъ Ивановичъ» съ улицы и бралъ по сезонкѣ 5 контрамарокъ. Я не говорю о справедливости, но гдѣ тутъ логика? Сей-часъ въ этомъ театрѣ выдаютъ свободныя мѣста г. г. студентамъ по 50 к. съ актера же берутъ 1 рубль. Я ничего не хочу сказать противъ г. г. студентовъ, но почему сердцу театра Суходольскаго студентъ ближе актера?

Актеръ.

З а м ѣ т к и.

Въ театрѣ «Кривое Зеркало» поставлена передѣлка гоголевскаго «Носа». Гоголя, въ общемъ, для сцены передѣлывали усердно, но почему то «Носъ» былъ забытъ и оставленъ въ сторонѣ—быть можетъ, по той же причинѣ, по какой разсказъ этотъ долго не печатали, находя его страннымъ, непонятнымъ, а по мнѣнію нѣкоторыхъ современниковъ Гоголя, даже «грязнымъ». А. А. Измайловъ въ «Бир. Вѣдом.» привелъ не мало любопытныхъ литературныхъ ссылокъ, доказывающихъ растерянность современной «Носу» критики. Критика, вообще, теряется, когда не знаетъ, какъ классифицировать произведение. Въ заключительныхъ строкахъ «Носа» Гоголь съ неподражаемой ироніей осмѣиваетъ сбитыхъ съ привычныхъ путей сужденія критиковъ. Какъ могутъ сочинители брать такіе сюжеты? «Во-первыхъ, пользы отечеству нѣтъ никакой; во-вторыхъ... да и во-вторыхъ нѣтъ никакой пользы».

«Загадка» «Носа» такъ и осталась невыясненной въ исторіи русской литературы. Не вполне выяснила эту загадку и поставленная въ «Кривомъ Зеркалѣ» передѣлка. Передѣлка, инсценированная театромъ, очень строго придерживается и текста, и даже, до послѣдней возможности, расположенія частей повѣсти. Сообразно съ этимъ, и сценическая трактовка сохраняетъ загадочность и кажущуюся сбивчивость общаго построения «Носа». Можетъ быть, было бы, съ точки зрѣнія театральнаго впечатлѣнія, цѣлесообразнѣе усвоить нѣкоторую вольность толкованія «Носа», и навязанную тенденцію провести черезъ сценическую трактовку. Театръ, однако, этого не сдѣлалъ. Онъ шелъ, такъ сказать, слѣпо за Гоголемъ, и не отвѣтилъ ни «да», ни «нѣтъ», на недоумѣнные вопросы, волновавшіе критику 85 лѣтъ назадъ.

«Носъ», несомнѣнно, отразилъ на себѣ вліяніе Гоффмана. Странно, что въ литературной критикѣ объ этомъ вліяніи Гоффмана умалчивается, между тѣмъ какъ въ вліяніи Гоффмана на самобытный геній Гоголя—ключъ къ разгадкѣ «загадки» «Носа». Гоффманъ былъ хорошо извѣстенъ въ русской литературѣ — по крайней мѣрѣ, у Бѣлинскаго неоднократно встрѣчаются ссылки на Гоффмана, и нѣтъ

никакихъ основаній предполагать, что Гоголь былъ равнодушенъ и чуждъ экстазамъ и фантазмагоріямъ Гоффмана. Гоффманъ, какъ и Эдгаръ По,—фантастъ чистокровный. Своимъ романтическимъ воображеніемъ Гоффманъ пользуется не для доказательствъ и проповѣдей, даже не для гуманизма, составляющаго сущность его души, но для упоительной игры чувствъ. Эта романтика Гоффмана столкнулась съ ироніей, комическою фантазією, а главное, неизмѣннымъ реализмомъ Гоголя, и изъ столкновенія этихъ мѣстами противоборствующихъ настроеній создалось то, что А. А. Измайловъ называетъ «загадкой» «Носа».

Какъ извѣстно, «Носъ» имѣетъ первоначальный вариантъ, гдѣ происшествіе представлено совершенно опредѣленно въ видѣ сновидѣнія майора Ковалева. Какъ сонъ, «Носъ» не представляетъ, въ сущности, ничего загадочнаго. Присниться можетъ всякая небывальщина. Если предположить, что это только сонъ, то едва ли можно было ставить въ упрекъ Гоголю необычайность происшествія. Необычайное происшествіе является въ такомъ случаѣ условною формою, взятою Гоголемъ для того, чтобы нарисовать галерею типовъ и въ прелестныхъ сценахъ обнаружить и выявить свое юмористическое отношеніе къ жизни. Сонъ былъ бы настоящимъ гоффмановщиною и настоящимъ романтикою. Но реализмъ Гоголя, насколько можно судить, никакъ не вязался съ фантастикою сна. Точно также и комическое его воодушевленіе. Гоголя, несомнѣнно, занимала—выразимся рѣзко—эта нѣсколько «озорная» мысль, какія могли бы получиться комическія столкновенія и положенія, если вообразить, что такой случай могъ бы произойти въ дѣйствительности. И отсюда смѣсъ явно фантастическаго и кошмарнаго съ реалистическимъ и прав-

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО.

Геоф. Пропагандовъ (г. Фенинъ).
«Участь мужчины».
(Рис. г. Анненкова).

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО.

Г-жа Яроцкая.
«Примѣрные супруги».
(Рис. г. Анненкова).

доподобнымъ. Если это сонъ маіора Ковалева, тогда совершенно непонятна сцена у цирюльника Ивана Яковлевича, нашедшаго носъ Ковалева въ свѣже испеченномъ хлѣбѣ, и дальнѣйшая сцена цирюльника съ квартальнымъ. Спать вѣдь Ковалевъ, и видѣть необычайные сны, а не цирюльникъ. Гоголь не могъ не сознать, что ему на это укажутъ. И въ эпилогѣ онъ замѣчаетъ, иронизируя надъ своими критиками: «какъ могъ носъ очутиться въ печеномъ хлѣбѣ?» И весь эпилогъ продиктованъ тѣмъ же намѣреніемъ не открыть, а наоборотъ, скрыть отношеніе Гоголя къ «загадкѣ» «Носа».

Гоголь любилъ алогическое, находя въ скачкахъ логики нѣкоторое очарованіе комическаго. Таковы, напримѣръ, «Записки сумасшедшаго». Въ сущности, «Записки сумасшедшаго» написаны въ манерѣ «Носа» (взять хотя бы «дневникъ собачки»), но въ «Запискахъ сумасшедшаго» есть объяснительный ключъ—то, что Поприщинъ сумасшедшій. Поприщинъ сумасшедшій—это ясно. Ковалевъ спитъ—это было бы тоже ясно. Но Гоголь не желаетъ этой ясности. Его занимаетъ именно забавность и необыкновенность логическаго развитія основной небывальщины,—комизмъ дѣйствительности, комизмъ реальнаго, которое—въ одномъ, только въ одномъ пунктѣ—сбито въ позиціи. Комическій кошмаръ жизни, а не сна—вотъ что очаровательно въ «Носѣ». Вѣдь и Поприщинъ прежде всего остроумный сумасшедшій; вѣдь ѣдкость и сарказмъ его замѣчаній не въ томъ, что они бессмысленны, а въ томъ, что они имѣютъ какой то сверхъ смыслъ, что они трансцендентально, что ли, остроумны. И тоже надо сказать о «Носѣ». Появленіе Носа въ видѣ статскаго совѣтника, и разговоръ съ Носомъ Ковалева необычайно забавны и остроумны именно тѣмъ, что тутъ есть какая то символическая иронія, подобно тому, какъ символичны въ своей забавности афоризмы Поприщина, что «луна дѣлается въ Гамбургѣ», «письма пишутъ только аптекари», что если написать Ливерпуль, что выходитъ Манчестеръ и т. п.

Можетъ ли разрѣшить театръ «загадку» «Носа» или «Записокъ сумасшедшаго»? Вотъ, собственно, главное, что меня занимаетъ. Я видѣлъ на сценѣ «Записки сумасшедшаго». Онѣ давали совсѣмъ иное впечатлѣніе, чѣмъ чтеніе. Сумасшедшій на сценѣ не можетъ быть опредѣленно смѣшонъ. Театръ выдвигаетъ провалы логики съ особенною силою. Читая, вы наслаждаетесь только остроуміемъ и живостью сопоставленій, смотря же актера, вы не можете не сострадать несчастному, вырванному изъ цѣпи логической необходимости. Зрительно вѣдь Поприщинъ сумасшедшій. Зрительно онъ вѣдь бритый. Зрительно вѣдь ему льютъ на бритую голову холодную воду, и это во сто кратъ сильнѣе, чѣмъ то, что у алжирскаго бея подъ носомъ шишка. Отчасти это примѣняется и къ «Носу». Забавный анекдотъ при чтеніи—исчезновеніе носа—на сценѣ превращается въ реальное страданіе человѣка, у котораго пропалъ носъ, и чѣмъ ближе къ натурѣ это играть—а играть далеко отъ натуры значить, просто не играть—тѣмъ больше этотъ безносый человѣкъ вызываетъ вашу жалость. Это, конечно, смѣшно, когда Ковалевъ говоритъ, что онъ не танцуетъ, и потому пусть какъ нибудь приставятъ носъ—онъ будетъ его подпирать руками—но вѣдь въ эту минуту у актера лицо должно выражать безпомощное страданіе; вѣдь это ужъ послѣдняя, такъ сказать, ставка Ковалева—приставленный носъ, подпираемый рукой. Забавность, произвольный выборъ анекдотическаго пути, которымъ ведетъ насъ комическій геній Гоголя, не то отступаютъ на задній планъ, не то тускнѣютъ. Выявляется истинная, настоящая сторона небывалаго и невозможнаго происшествія—вѣчно терзаемая, вѣчно волнующаяся, вѣчно вращающаяся вокругъ трагическихъ случайностей—человѣческая душа. Вотъ идетъ жизнь, ровная, спокойная, сытая и довольная, но выдерните одну ниточку мозга, какъ у Поприщина, одну черту изъ лица, какъ у Ковалева—и посмотрите, какъ безмѣрно несчастна, жалка и безпомощна эта жизнь! И эта мысль о ничтожествѣ, о пустяковости жизни, о томъ, до чего, въ сущности, она пуста—пустѣй орѣха—эта великая истина пессимизма, лежащая въ основѣ истиннаго комизма,—выступаетъ въ театрѣ съ большою силою. «Загадка»

Г. Лихмарскій.
«Примѣрные супруги».
(Рис. г. Анненкова).

«Носа» не разрѣшена—это такъ. Но зачѣмъ «Носъ» написанъ—театръ ясно обнаруживаетъ силою своего театральнаго убѣжденія и призванія. Все это затѣмъ, чтобы посострадать человѣку и не возноситься, и не чувствовать себя королемъ только потому, что сейчасъ все складно и правильно, на Невскомъ много гуляющихъ, и стоитъ солнечный день. Ибо достаточно какого-либо ничтожнаго обстоятельства, иногда даже недѣйствительнаго, а призрачнаго, какъ все идетъ прахомъ, отъ самодовольства остается только паръ, и нѣтъ несчастнѣе разумаго существа, котораго разумъ—и тотъ—связанъ ближайшимъ и непосредственнѣйшимъ образомъ съ физическою природою, съ тѣмъ, что по свойству своему—внѣ разума, воли, внѣ нашего сознающаго, мнящаго, гордаго и чваннаго «я».

Сценическое представленье обладаетъ необычайною силою какого-то, я бы сказалъ, химическаго реактива. Какъ говорятъ фотографы, сцена «проявляетъ». Въ «загадкѣ» «Носа», въ нарочито, какъ нетрудно убѣдиться, запутанной полу-кошмарной, полу-реальной исторіи, сцена проявляетъ трагикомедию, которая въ чтеніи затѣняется веселымъ анекдотомъ. И это именно то, что многихъ поразило. Выходить совсѣмъ не такъ смѣшно, какъ ожидалось, но за то значительнѣе. Мелькаютъ невидимыя слезы на безносомъ лицѣ, которыхъ не замѣчаешь при чтеніи. И чѣмъ глупѣе слова растерявшагося Ковалева, тѣмъ болѣе становится его жалко.

Такъ или не такъ поставилъ театръ передѣлку «Носа»—я этого касаться не буду. Но одно мнѣ кажется безспорнымъ. Можно читать «Носъ», какъ анекдотъ, но нельзя играть, какъ анекдотъ. Представьте себѣ «Записки сумасшедшаго», играемая только для смѣха. Это было бы не только жестоко, но и невозможно, ибо слишкомъ силенъ ужасъ передъ безуміемъ. А если у человѣка пропалъ носъ, или вообразилъ онъ это или приснилось ему—все равно, вы въ театрѣ понемногу проникаетесь къ нему сочувствіемъ, и чувствуете, что безцѣльно, зло и неблагородно только надъ этимъ смѣяться, что этотъ смѣхъ на продолжительное время—стыдный смѣхъ. Что же смѣяться-то надъ такъ печальнымъ уродствомъ? Тайныя письма скрытыхъ страданій выступаютъ наружу на такой съ виду безумно веселой рукописи Гоголя... И видишь—именно видишь въ этомъ преимущество зрителя—незримыя міру слезы сквозь видимый міру читателей смѣхъ, составляющій «загадку» неразгаданнаго «Носа»...

Homo novus.

Маленькая хрехика.

*** Въ послѣднемъ номерѣ журнала «Столица и Усадьба» приводится изъ собранія Э. П. Юргенсона неопубликованное еще письмо А. Н. Островскаго къ Бурдину по поводу постановки комедіи «Бѣдность не порокъ».

«Милостивый государь Федоръ Алексѣевичъ. Увѣдомьте меня объ участи моей пьесы—она что-то застряла у васъ. Плата, которую мнѣ назначаютъ,—бѣденька; на первый разъ можно-бы и поощрить человѣка. Маша и Лиза въ пьесѣ—купеческія дѣвушки, одѣтыя очень хорошо. Анна Ивановна въ темномъ шелковомъ платьѣ, съ открытымъ воротомъ, на головѣ повязанъ цвѣтной шелковый платочекъ. Гордѣй Карпычъ съ бородой, но въ короткомъ сюртукѣ. Любимъ Карпычъ въ лѣтнемъ триковомъ пальто. Коршуновъ безъ бороды, одѣтъ какъ купцы изъ нѣмцевъ. Митя въ длинномъ сюртукѣ, бѣлый коленкоровый платокъ на шеѣ. Гуслинъ также. Разлюляевъ въ кафтанѣ, сапоги высокіе съ кисточками. Дѣвушки поющія пѣсни,—изъ купеческихъ горничныхъ.

Въ Петербургъ я ѣхать думаю, но не знаю будутъ ли деньги. Вашъ А. Островскій».

*** Кинематографія проникла въ беллетристику. Оказывается, можетъ быть и кинематографическій психозъ. Ему посвятилъ свою новую повѣсть молодой талантливый

беллетристъ Ефимъ Зозуля, которая будетъ напечатана въ московскомъ ежемѣсячникѣ «Новая жизнь».

Повѣсть называется «Мое счастье» и рассказываетъ о томъ, какъ нѣкто влюбляется въ женщину экрана и рѣшается... найти ее живой оригиналъ. Вѣдь, для экрана играютъ живыя артистки—хотя-бы и въ Парижѣ! И безумецъ грезитъ о встрѣчѣ, въ сладкихъ предчувствіяхъ переживая возможность близости, мигъ свиданія, робко надѣясь прикоснуться хоть къ краю платья ожившей женщины экрана.

...«Ахъ, она уже поднимается изъ гроба. Милая, милая, какъ она прекрасна!.. Какое очаровательное выраженіе юности, свѣжести и въ то же время милой, теплой дѣвичьей лѣни! Гдѣ ты, прелестное существо?.. Ты одна вселяешь въ меня пламенную, искрящуюся, горячую радость, какой я не зналъ за свои двадцать шесть лѣтъ въ этомъ хмуромъ каменномъ столпотвореніи! Взгляни на меня, милая. Взгляни на чудака, сидящаго въ плохомъ кинематографѣ въ глухомъ городѣ далекой Россіи! Взгляни еще разъ! Скажи, гдѣ ты сейчасъ? Или ты умерла? Кто ты?»...

Отвѣта нѣтъ. И въ напряженномъ смятеніи, разсчитывая, колеблясь, преодолевая препятствія, то приближаясь, то отдаляясь, безумецъ рѣшается:

...«На дворѣ теплый вечеръ. Гуляютъ люди. Смѣются дѣвушки. Но я ихъ вижу въ послѣдній разъ. Я иду на вокзалъ. Мнѣ надо ѣхать и—кто знаетъ?—вернусь-ли я. Вѣдь я уѣзжаю такъ неожиданно, нисколько не подготовившись, ничего не обдумавъ, не взявъ съ собою никакихъ вещей. Я уѣзжаю въ Парижъ. Тамъ находится то единственное, ради котораго мнѣ еще нужно и стоитъ жить. Въ немъ единственный смыслъ моей жизни, мое счастье. Все остальное мнѣ не нужно. Моя мысль опять лихорадочно работаетъ, забѣгаетъ впередъ и рисуя то радостныя, то полныя горести перспективы. Но я не въ силахъ разобраться въ нихъ и, покорный чей-то таинственной и веселой волѣ, быстро миную нѣсколько улицъ и вхожу въ зданіе вокзала»...

Такія переживанія нашимъ отцамъ дарили мечты о святыхъ Лизахъ подъ звуки Лемма,—теперь намъ подъ музыку кинематографическаго роля ихъ дарятъ экранныя видѣнія. Всякому овощу—свое время. Но все-таки... кинематографическія актрисы, чувствуете-ли вы это? Слышите-ли вы это?

*** Въ идущей въ настоящее время въ театрѣ Л. Б. Яворской пьесѣ Шоу «Первая пьеса Фанни» выведены театральные рецензенты. Одинъ изъ нихъ—мистеръ Банальный—на вопросъ, каково его мнѣніе о пьесѣ, заявляетъ:

—Какъ вы хотите, чтобы я сказалъ свое мнѣніе о пьесѣ, когда я не знаю, кто ее авторъ?

Въ соотвѣтствіи съ вышеизложеннымъ, въ одной изъ петроградскихъ большихъ газетъ рецензента, дававшего

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО.

Поль (г. Разумный).
«Участъ мужчины».
(Рис. Ю. Анненкова).

отчетъ объ открытіи «Интимнаго театра», возмущила «совершенно бессмысленная, исключительная по безвкусию инсценировка, озаглавленная «*Clair de lune*» и принадлежащая перу «какого-то неизвѣстнаго автора». Равнымъ образомъ, и передній занавѣсъ своею аляповатостью и безграмотностью глубоко шокировалъ его художественный вкусъ.

Что-же оказалось? Авторъ «*Clair de lune*»—Верлэнъ, переводъ принадлежитъ—В. Брюсову, музыка—Дебюсси, художникъ, писавшій передній занавѣсъ—г. Судейкинъ (по эскизу Рериха).

На слѣдующій день, въ оправданіе рецензента, газета пояснила, что рецензентъ былъ введенъ въ заблужденіе «Обоз. театровъ», не отмѣтившимъ именъ авторовъ и переводчиковъ.

Поистинѣ: какъ вы хотите знать мое мнѣніе о пьесѣ, когда неизвѣстно, кто ея авторъ?

Однако, во всей этой исторіи есть еще одна сторона—обратная. Мы смѣемся, когда рецензентъ, испугавшись, что изругалъ знаменитыхъ авторовъ, въ смущеніи ссылается на то, что не зналъ, съ какими именитыми людьми имѣлъ дѣло. Ну, а наоборотъ? Почему мы не негодуемъ на тѣ препятствія, которыя чинятъ рецензентамъ и критикамъ, когда они пытаются ниспровергнуть именитыхъ, хотя и совершенно незаслуженныя репутаціи? Тогда мистеръ Банальные кричатъ: «какъ, вы смѣете не признавать того-то и того-то, хотя знаете имена и названія?»

*** «Турк. Курьеръ», по поводу открытія памятника В. Ф. Коммиссаржевской въ Петроградѣ, замѣчаетъ: «4 февраля с. г. исполнилось пять лѣтъ со дня смерти. Этотъ день ничѣмъ не былъ у насъ отмѣченъ. Не знаемъ, прибита-ли доска съ соотвѣтствующей надписью на домѣ по Самаркандской ул., въ которомъ скончалась В. Ф. Коммиссаржевская. А вѣдь это намѣрены были сдѣлать».

Газета, издающаяся въ Ташкентѣ, казалось бы, должна знать—прибита-ли доска или нѣтъ...

*** «Артистическій міръ» — журналъ посвященный главнымъ образомъ искусству открытыхъ сценъ—предлагаетъ куплетистамъ не рассказывать еврейскихъ анекдотовъ.

«Теперь,—говоритъ журналъ,—когда въ Государственной Думѣ произошло соглашеніе объ уничтоженіи черты еврейской осѣдлости и расширеніи правъ этому многострадальному племени, мы бы рекомендовали артистамъ эстрады и сценъ воздержаться отъ высмѣиванія этой націи путемъ куплетовъ и сценъ изъ еврейскаго быта».

Выводъ нѣсколько неожиданный... Дѣло не въ забавныхъ анекдотахъ изъ еврейской жизни, а въ далеко незабавной трагической ея дѣйствительности.

Письма въ редакцію.

М. Г. Вѣду изъ Смоленска, гдѣ опереточная труппа изъ 47 человекъ Н. Г. Смирнова (во главѣ съ г-жей Пюнтковской) осталась въ безвыходномъ положеніи. Хоръ, оркестръ и балетъ, остались въ такомъ положеніи, что хоть умирай, или проси милостыню. Я могъ-бы оправдать антрепренера, если-бы сборы были: плачевные и онъ не имѣлъ возможности уплатить жалованья, но г. Смирновъ въ Полтавѣ, Курскѣ и Смоленскѣ дѣлалъ хорошіе сборы. И не стыдно-ли г. Смирнову, что г. Басмановъ, содержатель Смоленскаго театра, устроилъ благотворительный спектакль въ нашу пользу и далъ еще пожертвованіе 100 рублей, и каждому пришлось по 11 р. 48 к. на дорогу. Изъ этой суммы многіе должны уплатить за квартиру, обѣдъ и т. д., а выхвать чѣмъ?

На подмосткахъ сцены я служу 15 лѣтъ, ничего подобнаго не видѣлъ. О каждой мелочи телеграфно (срочно) было донесено г-ну Смирнову и г-жѣ Пюнтковской г-мъ Басмановымъ и администраторомъ г-мъ Владимировымъ, и на всѣ телеграммы никакого отвѣта, а труппа здѣсь сиди и жди. Въ труппѣ г. Смирнова я служилъ хормейстеромъ и 2-мъ дирижеромъ.

Съ почтеніемъ М. Малина.

М. Г. Въ предпоследнемъ номерѣ вашего журнала была напечатана замѣтка, что я съ будущаго года перехожу съ Императорской сцены въ провинцію, принимая участіе въ Казанской оперѣ.

Первая часть замѣтки справедлива, но свѣдѣнія о моемъ вступленіи въ Казанскую оперу лишены всякихъ основаній,

Николай Боголюбовъ.

«Товарищи! Обращаюсь къ ИНТИМНЫМЪ ТЕАТРЪ.

вамъ съ просьбой и надѣєю, что среди васъ найдется добрая душа, которая поможетъ мнѣ найти на зимній сезонъ мѣсто. Играю роли бытовыхъ, характерныя и комическихъ старухъ (вторыхъ), на сценѣ уже давно. Мужъ мой теперь на военной службѣ и мнѣ помочь не можетъ. Имѣю 6-ти мѣсячнаго ребенка и ради этого крошки прошу, умоляю помочь мнѣ въ пріисканіи мѣста. Сама я не могу бывать въ агентствѣ и бюро за неимѣніемъ средствъ, живу въ деревнѣ у знакомыхъ, которые по добротѣ своей взяли меня съ ребенкомъ къ себѣ на лѣто.

Театральное общество сколько могло мнѣ помочь, а обращаться къ нему еще разъ я не считаю себя вправѣ.

Очень и очень прошу васъ, товарищи, не отказать мнѣ въ моей просьбѣ и помочь найти мѣсто.

Артистка Екатерина Деденева-Вильоруссова.

Порховъ Псковской губ., село Пестрино, Ольгѣ Николаевнѣ Бунировой съ передачей Екатерины Владимировнѣ Деденовой.

«Полька» (г-жа Антонова). (Рис. г. Верейскаго).

М. Г. Призываю на военную службу ратникомъ ополченія 2 разряда. Шлю сердечный привѣтъ и наилучшія пожеланія всѣмъ друзьямъ артистамъ и знакомымъ.

Драмат. арт. Мих. Нечаевъ-Петровский.

М. Г. Довожу до свѣдѣнія товарищей и знакомыхъ, что я еще живъ и здоровъ и шлю имъ свой сердечный привѣтъ и наилучшія пожеланія.

Драматическій артистъ М. М. Шальневъ.

По провинціи.

Армавиръ. Намъ телеграфируютъ: «Труппа Каширина начавъ поѣздку по Кавказу и Закаспійскому Краю, въ Армавирѣ сыграла четыре спектакля, взявъ на кругъ 400 р. Управляющій театромъ Меснянкинъ Фоминъ».

Витебскъ. При труппѣ Городскаго театра (Дирекція Г. К. Невскаго) 24-го сентября с. г. учрежденъ мѣстный отдѣлъ Т. О. Избраны: Предсѣдателемъ—Г. К. Невскій, товарищемъ предсѣдателя Н. С. Казарскій и секретаремъ—В. М. Ливановъ.

Владивостокъ. Намъ телеграфируютъ: «Сезонъ театральной миніатюръ закончилъ перваго октября, убытокъ двадцать двѣ тысячи, уплачено всѣмъ сполна. Десятаго тѣмъ же составомъ начинаемъ сезонъ Хабаровскъ театр Матеуса».

Перельманъ.

Екатеринодаръ. Перваго октября въ зимнемъ театрѣ Гуренкова состоялось открытіе зимняго сезона. Для открытія шла «Маленькая женщина» Миртова съ г-жей Мансвѣтовой во главѣ. Первый спектакль показалъ наличность серьезныхъ силъ и опытной режиссерской руки. Обстановка пьесы прекрасно. Судя по первому выступленію, г-жа Мансвѣтова будетъ пользоваться у насъ прочнымъ успѣхомъ. Изъ другихъ исполнителей заслуживаютъ быть отмѣченными г.г. Злобинъ, Давидовскій, Берже, Истоминъ-Касторовскій и г-жа Карташева. Спектакль прошелъ при аншлагѣ.

Къ постановкѣ намѣчены: «Мечты любви», «Отцы науки», «Хамка», «Гроза», «Дачныя барышни», «Пѣвецъ своей печали», «На днѣ», «Продавщица шампанскаго», «Ленты любви».

М. Вознесенскій.

Елисаветградъ. 1-го октября въ зимнемъ театрѣ открыла сезонъ труппа миніатюръ г-жи Юргеньевой. Постоянной драм. труппы въ этотъ сезонъ здѣсь нѣ будетъ. По этому поводу «Голосъ юга», говоритъ:

«Нашъ театръ за послѣднія нѣсколько лѣтъ переживаетъ кризисъ. Драма не въ состояніи выдержать сезона. Драматическія труппы вынуждены бросать дѣло, еле спасаясь отъ полнаго разоренія (труппы Каширина, Васильева, Поляковой и др.). Антрепренеры, когда-то стремившіеся въ Елисаветградъ, стали избѣгать его, опасаясь «прогара»

Тогда началась полоса «миниатюръ» съ участіемъ даже гастролеровъ борцовъ.

Впечатлѣніе отъ первыхъ спектаклей труппы миниатюръ, по отзыву газеты, вполне благоприятное.

Иркутскъ. Намъ пишутъ: «Со второй недѣли въ труппу городского театра прибыли г-жа Астрова и г. Бахметьевъ. Дебютировали въ «Золотой клѣткѣ». Успѣхъ большой. Съ прїѣздомъ ихъ сборы поднялись».

Кіевъ. Крахъ антрепризы г-жи Правдичъ. Драматическая антреприза г-жи Правдичъ во 2-мъ городскомъ театрѣ прекратила свои спектакли. 4 октября состоялся послѣдній спектакль «Непогребенные».

«Дѣло г-жи Правдичъ»,—говорятъ «Посл. Нов.»,—было поставлено съ самаго начала неумѣло и безсистемно, и крахъ его для мѣстныхъ театральныхъ сферъ не явился неожиданнымъ. Г-жа Правдичъ прекратила платежи труппѣ, которая по истеченіи всѣхъ льготныхъ сроковъ отказалась отъ дальнѣйшаго участія въ спектакляхъ.

Первоначально предполагалось продолжать спектакли до 6 октября, но въ виду того, что В. Н. Дагмаровъ, не получавшій арендныхъ денегъ за театръ, пересталъ его отоплывать, спектакль 5-го октября труппой отмененъ.

Труппа г-жи Правдичъ обратилась къ уполномоченному театральнаго общества по г. Кіеву Н. И. Николаеву съ письменнымъ ходатайствомъ о наложеніи ареста на залогъ г-жи Правдичъ, внесенный за аренду театра В. Н. Дагмарову, въ суммѣ, оставшейся у г. Дагмарова за вычетомъ причитающагося ему долга антрепризы.

— Въ бенефисъ С. Л. Кузнецова, являющійся въ то же время и празднованіемъ 10-лѣтія сценич. дѣятельности, состоится въ театрѣ «Соловцовъ» 16 октября.

— Вмѣсто вышедшаго изъ труппы театра «Соловцовъ» А. К. Гриневъ приглашается б. артистъ театра Суворина г. Шумскій, съ которымъ начаты переговоры. Изъ харьковской труппы переведенъ г. Новацкіи.

— За первый мѣсяцъ сезона въ городскомъ театрѣ взято 50,000 рублей валового сбора.

Н.-Новгородъ. Въ думѣ обсуждался проектъ новаго договора на сдачу въ аренду городского Николаевского театра съ 1 мая 1916 г. Театръ предлагается сдать на два года, съ увеличеніемъ аренды съ 10 до 12 тыс. рублей, и съ повышеніемъ цѣны на мѣста въ партерѣ и въ ложахъ.

Было высказано предложеніе, сдавая театръ въ аренду, оставить вѣшалку и буфетъ въ эксплуатаціи городского управленія. Вѣшалка даетъ валового дохода до 14,000 рублей. А театръ сдать въ аренду съ платой только по 3000 рублей въ годъ.

На это было правильно замѣчено, что доходность вѣшалки зависитъ отъ сборовъ въ театрѣ—хороши дѣла и отъ вѣшалки большой доходъ, а то можно и прогорѣть на вѣшалкѣ.

Дума утвердила проектъ новаго договора въ томъ видѣ, въ какомъ онъ представленъ, т. е. 12000 въ годъ и право повысить цѣны на мѣста.

— Зимній сезонъ въ гор. театрѣ открылся «Вѣрой Мирцовой» съ г-жей Саранчевой.

Оренбургъ. 26 сентября открылся сезонъ («Свѣтитъ да не грѣетъ») въ городскомъ театрѣ. Открытію, какъ извѣстно, предшествовали слухи о предстоящей реквизиціи театра для военныхъ надобностей, но непригодность зданія для этихъ цѣлей спасла его для театра.

«Оренб. жизнь» рецензіи о первомъ спектаклѣ предпосылаетъ слѣд. строки:

«Въ переживаемое нами время театръ невольно отходить на второй планъ, но отъ этого не уменьшается его культурная цѣнность, а, пожалуй, даже повышается.

Недостатокъ мѣста врядъ ли позволитъ намъ удѣлять театру такъ много вниманія, какъ этого онъ заслуживаетъ. Мы поэтому въ дальнѣйшемъ менѣе всего будемъ останавливаться на игрѣ г.г. артистовъ, предпочитая интересоваться общественной стороной театра».

Ростовъ н-Д. За первый полумѣсяцъ съ 20-го сентября по 5-ое октября труппой Зарайской и Гришина взято 12000 руб., что составило по 800 руб. на кругъ.

Саратовъ. Театральный комитетъ, обсудивъ качественный составъ труппы фонъ-Мевеса, играющей въ гор. театрѣ, нашелъ, что онъ далеко не полонъ. Напр., нѣтъ фата-любовника, нѣтъ комика-резонера. Въ настоящее время роль перваго несетъ артистъ Недѣлинъ. Среди женскихъ персонажей—не удовлетворяютъ требованіямъ настоящей постановки дѣла артистки на вторыя роли, кромѣ того нѣтъ комической старухи.

Обо всемъ этомъ комитетъ рѣшилъ довести до свѣдѣнія антрепренера и потребовать отъ него должнаго пополненія труппы.

Таганрогъ. Зимній сезонъ въ гор. театрѣ (антреприза А. М. Каралли-Торцова) открылся 30 сентября «Женитьбой Бѣлугина».

Ташковъ. Труппа Е. А. Хрѣнниковой открыла сезонъ въ театрѣ Пикулина 3-го октября «Джентльменомъ». Составъ труппы: Арондаръ Н. А., Владичъ Т. А., Звягинцева М. А., Кодинецъ С. Г. Кошутонъ О. Д., Крешнева В. А., Майская Т. Н., Свѣтланова М. А., Стравинская Е. В., Холина А. Н., Шалина А. Т., Эйская В. И., Агѣевъ В. И., Ангараковъ М. Ф., Александровскій П. Н., Бахчисарайцевъ А. А., Баяновъ К. Ф., Борисовъ Б. И., Долговъ И. Д., Коратаевъ А. К., Новиковъ А. И., Максимовъ П. Н., Рогожинъ В. А., Руслановъ, Салтыковъ И. И., Чаровъ Г. И. Гл. реж. П. Н. Максимовъ, реж. К. Ф. Баяновъ и Б. И. Борисовъ, пом. реж. А. Ф. Кулаковъ, суфлеръ А. Ф. Долининъ.

Херсонъ. Намъ телеграфируютъ: «При переполненномъ театрѣ художественнымъ успѣхомъ Бѣляевъ открылъ сезонъ «Вѣрой Мирцовой». *Dixi*»

Юрьевъ. Лифл. губ. Намъ пишутъ: «Театръ «Аполло» (дирекція Х. И. Трутса). Оперетта подъ управленіемъ В. И. Лукашевича. Составъ: г-жи А. Вальтеръ, Е. Викторова, Е. Ласунская, А. Марченко-Тони, О. Мордвинова, М. Степанова, г.г. Александровскій, А. Зоринъ, В. Лукашевичъ, П. Наровскій, Г. Свѣтляковъ, З. Шорскій. Режиссеры А. Александровскій и В. Лукашевичъ, дирижеръ Н. Снельманъ, хормейстеръ К. Грюнвальдъ, помощн. режиссера Е. Тертовъ, суфлеръ А. Борконъ. Для открытія сезона 2 октября поставлена была «Принцесса долларовъ». Спектакль прошелъ съ успѣхомъ. Театръ былъ переполненъ. А. Юревичъ».

Письмо изъ Кіева.

Первый мѣсяцъ сезона для мѣстныхъ театровъ оказался въ матеріальномъ отношеніи исключительно удачнымъ. Кажется, никогда еще въ сентябрѣ не бывало такихъ сборовъ, какъ въ текущемъ году. Объясняется это въ общемъ тѣми же причинами, какія способствовали лѣтнему успѣху антрепризы г. Максина. Даже возникшая одно время паника и вызванное ею массовое бѣгство не отразились особенно замѣтно на жизни города: Кіевъ попрежнему переполненъ замѣчается чрезвычайный наплывъ прїѣзжихъ, жизнь снова вошла въ нормальную колею, и театры, естественно, благоденствуютъ. Результатомъ такого благополучія явилось то, что театры наши нѣсколько облѣнились. Обычно, напримѣръ, мнѣ приходилось упрекать дирекцію театра «Соловцовъ» въ томъ, что она ставитъ слишкомъ много новинокъ. Въ своемъ стремленіи непрерывно разнообразить и обновлять репертуаръ театръ не обнаруживалъ достаточной осмотрительности въ выборѣ пьесъ, чрезмѣрная спѣшность постановокъ порождала спектакли неряшливые, нестройные и некрасивые, а перегруженные работой актеры теряли вкусъ къ ней и, не имѣя возможности основательно заняться сылками на нихъ ролями, вдуматься въ нихъ, дать имъ надлежащую отдѣлку, ограничивались тѣмъ, что механически повторяли тѣ приемы, которые ими уже при мѣнялись и имѣли успѣхъ въ роляхъ стараго репертуара. Это было, конечно, нехорошо. Въ текущемъ же сезонѣ театръ «Соловцовъ» впалъ въ противоположную крайность. Убѣдившись, что въ смыслѣ сборовъ все обстоитъ благополучно, онъ ограничился тѣмъ, что показалъ подготовленные еще до начала сезона пьесы и теперь все время ихъ повторяетъ.

Конечно, разъ театръ хорошо посѣщается, значитъ, есть значительный контингентъ зрителей, этихъ пьесъ еще не видавшихъ, и повторять ихъ надо. Но слѣдуетъ вѣдь помнить и о той части публики, которая является постоянной публикой драматическаго театра, а ея вѣдь не мало. Просмотрѣвъ весь репертуаръ театра «Соловцовъ», эта часть публики фактически лишена возможности удовлетворить свою потребность въ театральныхъ впечатлѣніяхъ, потому что Кіевъ все-же не столица чета, и драматическій театръ въ немъ теперь только одинъ. Впрочемъ, нѣтъ, виноваты: во 2-мъ городскомъ театрѣ играетъ еще драматическая труппа г-жи Правдичъ, но посмотрѣвъ одинъ единственный спектакль въ этомъ театрѣ, я, по совѣсти, принять его въ разсчетъ не могу.

О первыхъ трехъ постановкахъ въ театрѣ «Соловцовъ» я уже писалъ въ предыдущемъ своемъ письмѣ (№ 38-ой). Четвертой пьесой, показанной театромъ, была «Вѣра Мирцева» Л. Урванцова, и, по моему мнѣнію, эта пьеса оказалась наиболѣе изъ всѣхъ занятой и театральной. Въ литературномъ отношеніи пьеса не дорого стоитъ: «проблеммы», намѣчаемая ею, не Богъ въстаетъ какой глубины и значительности; психологическая мотивировка поведенія и поступковъ дѣйствующихъ лицъ далеко не безспорна, а порою и не совсѣмъ вразумительна, но фабула пьесы занимательна, положенія не совсѣмъ обычны, въ ней есть нервъ, дѣйствіе развивается интенсивно и по-

слѣдовательно, и зритель до конца слѣдитъ за нимъ съ неослабѣвающимъ интересомъ, несмотря на то, что пьеса начинается съ момента такого драматическаго напряженія, что, казалось-бы, удержать вниманіе зрительнаго зала на томъ-же уровнѣ прямо невозможно, и настроеніе неизбѣжно должно понизиться. Почти всѣ роли въ пьесѣ даютъ исполнителямъ хороший матеріалъ. Исключительно благодарна заглавная роль. Г-жа Кварталова, исполнявшая эту роль, очевидно, основательно надъ нею поработала, и результатъ получился вполне удовлетворительный. Артистка вѣрно почувствовала и передала постоянную тревогу Вѣры, ея тоску затравленнаго, загнаннаго звѣря. Не всѣ моменты роли одинаково удалась артисткѣ. Такъ, не понравилось мнѣ начало сцены съ Жегинимъ (1-й актъ). Любовную сцену эту г-жа Кварталова ведетъ холодно, неискренно, сухо, такъ что кажется, что не только Жегинъ, но и Мирцева лжетъ и притворяется. Холодокъ чувствовался и въ сценахъ съ мужемъ, а между тѣмъ, помимо возрождающагося чувства любви къ нему, Вѣра судорожно цѣпляется за мужа, инстинктивно лѣнеть къ нему еще и потому, что въ немъ видитъ свою единственную опору и защиту, а оставшись одинокой съ тѣмъ ужасомъ, который она носитъ въ себѣ, ей больше не подѣ силу. Недостаточно ярки и сильны въ исполненіи г-жи Кварталовой и сцены Мирцевой съ Побяржинымъ. Между прочимъ, въ 3-мъ дѣйствіи пьесы у насъ были сдѣланы крайне—на мой взглядъ—неудачныя вымарки, нарушившія послѣдовательность хода дѣйствія и безъ нужды значительно усложнившія задачу артистовъ.

Интересно и сильно играетъ г. Кузнецовъ роль Побяржина, хотя уяснить зрителю, что-же представляетъ собою эта загадочная личность, артисту не удается, да это врядъ-ли и возможно.

Прелестно исполняетъ роль Юліи Старобѣльской г-жа Янова. Въ этомъ исполненіи много жизнерадостности, милой, граціозной наивности, мягкаго своеобразнаго юмора. У г-жи Яновой свои, оригинальныя и выразительныя интонаціи и своеобразно-изящныя манеры. Если и предположить, что благодарная роль Старобѣльской особо удалась артисткѣ, то все-же исполненіе ея въ данномъ спектаклѣ позволяетъ съ увѣренностью сказать, что въ ея лицѣ труппа г. Синельникова приобрѣла интересную и полезную силу.

Выдержанно и четко изображаетъ слѣдователя Старобѣльскаго г. Гриневъ. Только вѣтъ съ гримомъ его я никакъ согласиться не могу. Зачѣмъ эта чрезмѣрно большая, окладистая борода? И вообще зачѣмъ придавать Старобѣльскому такую провинціальную, невзрачную и старообразную внѣшность? Странно даже слушать, когда такого дикообраза молодая жена его нѣжно называетъ «Мишель».

Достаточно опредѣленный и вполне правдоподобный образъ даетъ г. Руничъ въ роли Жегина.

Самая неблагодарная роль въ пьесѣ, Алексѣя Павловича Мирцева, досталась г. Баратову, и артистъ, мнѣ кажется, далъ тахитиш того, что можно дать въ этой роли. Онъ сумѣлъ показать и заставить зрителя повѣрить, что подѣ корректной, холодной и нѣсколько сухой внѣшностью этого человѣка, за его преувеличенной сдержанностью таится благородное, отзывчивое сердце, способное и на сильное, глубокое чувство любви, и на великую жертву и на безмѣрное прощеніе.

Послѣдняя изъ показанныхъ до сихъ поръ новинокъ «Когда заговоритъ сердце» Фр. де Круассе. Это растянутая и скучноватая пьеска съ банальнѣйшей разработкой банальнѣйшаго сюжета,—излюбленная французскими (по преимуществу) драматургами и набившая оскомину исторія о томъ, какъ юный «интеллигентный пролетарій», энергичный, талантливый, умный и красивый попадаетъ въ среду титулованныхъ и, конечно, вырождающихся миллионеровъ. Финалъ этой исторіи ясенъ,—онъ одинъ и тотъ-же во всѣхъ подобнаго рода пьесахъ: послѣдній отпрыскъ семьи маркиза де Миранъ-Шарвиль, эксцентричная и немножко взбалмошная дѣвица Елена, послѣ цѣлаго ряда столкновеній и недоразумѣній, влюбляется въ «пролетарія», Робера Левале, и все улаживается ко всеобщему удовольствію. Отъ сотенъ пьесъ на тотъ-же «оригинальный» сюжетъ комедія де Круассе отличается только тѣмъ, что герой ея, Левале, хоть и бѣденъ, какъ полагається, но не такъ ужъ безусловно благороденъ, какъ это принято изображать. Т. е. въ концѣ концовъ отъ него такъ и разигъ благородствомъ, но съ самаго то начала онъ является въ домъ маркиза съ заранѣе обдуманымъ и не совсѣмъ безупречнымъ намѣреніемъ подурчить богатую невѣсту, какова бы она ни была.

Вся эта скучная исторія въ нашемъ кievскомъ театрѣ была еще къ тому-же довольно вяло разыграна. Роль Робера Левале была почему-то поручена г. Кузнецову,—

артисту исключительно одаренному, талантъ котораго, какъ извѣстно моимъ читателямъ, я высоко цѣню,—но по самымъ свойствамъ своего таланта весьма далекому отъ того, чтобы изображать «неотразимыхъ» любовниковъ. Г. Кузнецовъ очень старался: онъ и позировалъ, и говорилъ неестественнымъ голосомъ, стараясь придать тембру своего голоса несвойственную ему густоту и бархатистость, и горячился, но... все это было не настоящее, и это очень чувствовалось. Видно было, что артистъ не переживаетъ, а притворяется. А тайна обаянія и неотразимости Левале такъ и осталась для зрителей неразгаданной и непонятной. Недавно я видѣлъ у одной артистки карточку покойной М. Г. Савиной съ ея надписью: «лучше свою роль играть хорошо, чѣмъ чужую плохо». Надо полагать, что не совсѣмъ удачныя выступленія г. Кузнецова въ роляхъ Левале и Дагобера съ неоспоримой очевидностью доказали талантливому артисту эту несомнѣнную, но почиту-то туго воспринимающуюся нашими актерами истину.

Роль Елены г-жа Янова ведетъ съ нѣкоторой нарочитостью, мнѣ кажется, угловатостью и рѣзкостью, особенно замѣтными въ первомъ дѣйствіи пьесы. И это мнѣ не понравилось. Тѣмъ не менѣе рисункъ роли у артистки опредѣленный и выдержанный, а отдѣльные моменты роли искрятся весельемъ и остроуміемъ.

Превосходно исполняетъ роль маркиза де Миранъ-Шарвиль г. Тархановъ. Въ данной имъ здѣсь фигурѣ есть значительная доля каррикатурности (нѣкоторая склонность къ этому вообще замѣчается у этого талантливаго артиста), но даже въ каррикатурѣ сочный комизмъ г. Тарханова отливается въ формы пріемлемыя, тонкія, полныя такта и чувства мѣры.

Сдержанно и изящно исполняетъ роль барона де Узье г. Гриневъ. Съ этимъ пріятнымъ и полезнымъ актеромъ кievляне, къ сожалѣнію, должны теперь разстаться,—надо надѣяться, временно. Какъ подданный враждебной намъ державы, г. Гриневъ вынужденъ покинуть Кіевъ, находящійся на театрѣ военныхъ дѣйствій, и поэтому переведенъ г. Синельниковымъ въ Харьковскую труппу.

Изъ остальныхъ исполнителей отчетнаго спектакля назову г-жу Токареву, просто и благородно играющую небольшую роль т-те Флори; малолѣтнюю Женю Богдановскую, бойко и осмысленно исполняющую роль Бобби-г.г. Лундина (де Софтеръ) и Терехова (принцъ Арен, штенскій).

Возобновленная комедія г. Рышкова «Начало карьеры» попрежнему отлично разыгрывается старыми исполнителями, г. Гриневымъ, Кузнецовымъ, Лундинымъ и Тархановымъ. Только г. Тархановъ теперь почему-то слишкомъ ужъ детализируетъ роль и сталъ играть ее въ нѣсколько затянномъ темпѣ. Изъ новыхъ исполнителей достаточно увѣренно и выразительно играетъ г-жа Янова (Зинаида Ревякина); вполне удовлетворительно справляется съ ролью Поярковой г-жа Потѣхина; грузно, сильно переигрывая, исполняетъ роль Ревякина г. Савельевъ.

Въ Городскомъ театрѣ все обстоитъ благополучно. Идетъ обычный оперный репертуаръ. Идетъ въ томъ-же самомъ видѣ, въ какомъ шелъ и «на памяти нашихъ предковъ». И ничего,—меломаны слушаютъ и одобряютъ. И исправно наполняютъ театръ,—сборы отличные.

Нѣкоторымъ событіемъ явилось возобновленіе «Опричника». Растянута и скучновата немного эта ранняя опера Чайковскаго, не все-же въ ней много красоты (особенно въ оркестровкѣ) и послѣ всѣхъ этихъ запѣтыхъ «Травіать» да «Демонувъ» она чуть не откровеніемъ кажется. Исполняется «Опричникъ» въ городскомъ театрѣ довольно хорошо. Прекрасно поютъ и играютъ г-жи Воронецъ-Монтвидъ (Наталя) и Скибицкая (боярня Морозова). Внушительную фигуру даетъ г. Донской въ мелодраматической роли князя Вязьминскаго. Превосходно дирижируетъ г. Штейнбергъ.

Постановкой «Опричника» дебютировалъ новый режиссеръ городского театра г. Тихомировъ. Дебютъ слѣдуетъ признать вполне удачнымъ. Опера поставлена красиво. Режиссеръ обнаружилъ умѣніе распоряжаться массами на сценѣ,—топая въ «Опричникѣ» не такъ инертна, какъ обычно въ оперѣ, въ ней есть жизнь и извѣстная непринужденность; расположеніе группъ на сценѣ не лишено живописности. Что-же касается подбора красокъ, то въ этомъ отношеніи режиссеръ былъ нѣсколько связанъ, такъ какъ, насколько я замѣтилъ, ему пришлось пользоваться преимущественно имѣющимся уже въ театрѣ инвентаремъ. Все-же и въ этомъ отношеніи все было благополучно, и ничто не оскорбляло глазъ.

Во 2-мъ городскомъ театрѣ, какъ я уже упоминалъ, я былъ всего лишь одинъ разъ. Смотрѣлъ «Женитьбу Бѣлугина». Откровенно говоря, я не представлялъ себѣ, чтобы въ Кіевѣ можно было увидѣть такой спектакль.

Все здѣсь такъ глубоко и безнадежно провинціально, такъ немощно, убого и безвкусно, что говорить подробно объ этомъ было-бы по существу ненужной злостью. Скажу лишь, что моментами мнѣ казалось, что не можетъ быть, чтобы все это въ серьезъ продѣлывалось; что всѣ эти люди, выдающие себя за Бѣлугина, Агишина и пр., просто неприлично шутятъ, издѣваются надъ публикой. Андрея Бѣлугина игралъ г. Шорштейнъ, артистъ, — насколько мнѣ извѣстно, — пользующійся значительнымъ успѣхомъ въ провинціи. Видно, не дешево дается этотъ «провинціальный» успѣхъ: въ жертву ему приходится принести и вкусъ, и тактъ, и чувство мѣры, и даже порою просто здравый смыслъ. Вѣдь вотъ далеко не бездарный человѣкъ г. Шорштейнъ (это даже и по этому ужасному спектаклю чувствовалось и видно было), а что онъ дѣлаетъ въ роли Андрея Бѣлугина?! Гримъ подѣ Оскара Уйальда (это Андрей-то Бѣлугинъ!), съ нелѣпо подвитыми и спущенными на лобъ жиденькими локончиками; подѣ французомъ жилетомъ красная шелковая лента, упраздненная уже, кажется, даже героями-любовниками изъ Тетюшей; обиліе жестовъ умопомрачительное, при чемъ, не ограничиваясь руками, г. Шорштейнъ даже и ногами какіе-то курбеты выкидываетъ; мимика... но это уже не мимика, а просто сплошная гримаса, — пляска св. Витта, какъ кто-то выразился, кажется печатно, по поводу мимики г. Шорштейна: глаза, ротъ, губы, брови артиста, — все находится въ непрерывномъ движеніи. Свои интонаціи г. Шорштейнъ до того старается разнообразить, что порою кажется, что это не одинъ человѣкъ на сценѣ говоритъ, либо что присутствуешь на сеансѣ чревоушателя. А ужъ въ сильныя моменты роли кричитъ г. Шорштейнъ прямо сверхъестественно. Право, въ финалѣ 4-го акта мнѣ отъ души было жаль г-жу Токаревичъ (Елена), и я, не шутя, опасался за цѣлость ея барабанныхъ перепонъ.

Можетъ быть, форма, въ которой я дѣлюсь своими впечатлѣніями, по отношенію къ г. Шорштейну, нѣсколько жестока. Но именно по отношенію къ нему я считаю нужнымъ быть возможно болѣе рѣзкимъ. Онъ даровитый человѣкъ и, еслибы отрѣшился отъ дурныхъ привычекъ провинціальнаго гастролера и научился слѣдить за собою и серьезно, какъ слѣдуетъ, работалъ, онъ могъ-бы быть по настоящему хорошимъ и интереснымъ актеромъ.

Сборы во 2-мъ городскомъ театрѣ, насколько я знаю, очень неважныя. Это, кажется, единственный театръ, который сейчасъ въ Кіевѣ не дѣлаетъ хорошихъ дѣлъ. Я этому нисколько не удивляюсь. Нужна большая смѣлость, чтобы показывать Кіеву то, что ему предлагаетъ дирекція г-жи Правдицъ. Это не могло пройти даже и въ военное время.

М. Рабиновичъ.

Провинціальная лѣтопись.

Корчъ. Зимній театръ г-жи Яновой на текущій сезонъ снятъ драматической труппой А. А. Смецаго подѣ управленіемъ И. А. Панормова-Сокольскаго. Въ составѣ труппы вошли г.г. А. М. Адрианова (энженю), В. А. Александрова (2-я роли), З. Г. Даль-Туманова (героиня), О. Н. Краинская (энженю драмат.), О. П. Лавровская (старуха драм.), З. В. Мельковская (2-3-я роли), В. А. Сельская (кокет.), Т. И. Сокольская (энженю комикъ), А. И. Сокольская (сфурль), Е. Н. Терская (грандъ-дама), З. Н. Тулина (2-я роли), А. В. Травская (2-я старуха), В. В. Боковъ (простакъ), Ф. Н. Волковский (комикъ-резонеръ), А. М. Извольскій (резонеръ), А. В. Ивановскій (2-я роли), К. П. Кожановскій (помощн. режиссера), В. В. Лебедевъ (декораторъ), Л. М. Молчановъ (2-я роли), И. А. Панормовъ-Сокольскій (герой резонеръ), А. Н. Поповичъ (2-й резонеръ), А. А. Смецкій (герой-любовникъ), А. И. Сафоновъ (комикъ), В. П. Сергѣевъ (2-ой простакъ), Ф. Н. Шедринъ (характерныя роли), И. П. Шаровъ (2-я и 3-я роли).

Сезонъ открытъ 25 сентября пьесой «Въ старые годы». Спектакль прошелъ съ аншлагомъ. За это время прошли пьесы: «Въ старые годы» (2 раза), «Джентльмены», «Мученикъ страсти», «Концертъ», «Идіотъ», «Вѣра Мирцева», «Степной богатырь»; ближайшій репертуаръ: «Сатана», «Сестры Кедровы», «Уриэль-Акоста», «Звѣриное», «Поташъ и Перламутръ», «Хамка», «Осеннія скрипки», «Король Дагоберъ», «Маленькая женщина», «Послѣдняя жертва», «Мечта любви», «Рабыни веселья»...

Труппа производитъ хорошее впечатлѣніе. Показали себя опытными, хорошими артистами г.г. Даль-Туманова (Мученикъ страсти — Вѣры Григ.), Панормовъ-Сокольскій, Смецкій (Идіотъ), Сокольская (Мучен. страсти — Софья, Въ старые годы — Акулова), Лавровская (незамѣнимая старуха).

Спектакли кромѣ понедѣльниковъ ежедневныя, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ — утренники, по средамъ и пятницамъ спектакли по уменьшеннымъ цѣнамъ.

Конкуренты театра — иллюзіоны, ихъ у насъ пока 4, «Грандъ-Віо» заново реставрированъ, помѣщеніе его нынѣ приспособлено подѣ театръ миниатюръ, гдѣ съ 8 октября играетъ опереточная труппа Бѣльскаго. Въ помѣщеніи «Модернъ» ожидается украинская труппа Яворщентко, съ успѣхомъ подвизавшаяся прошлую весну здѣсь и въ Мелитополѣ. Въ циркѣ «Колизей» сейчасъ ежедневно идетъ борьба, привлекающая исключительно народную публику.

Въ ближайшемъ будущемъ ожидаются благотворительныя концерты учащихся гимназій на нужды войны.

М. Тамаринъ.

Орелъ. 24-го сентября въ городскомъ театрѣ открылъ XII сезонъ своей антрепризы В. А. Крамоловъ. Была поставлена пьеса Острожскаго «Золотая клѣтка». Театръ былъ переполненъ, пьеса прошла съ успѣхомъ. Понравилась М. А. Кирсанова, исполнявшая роль Олферьевой, и Н. В. Кучинскій, игравшій графа Проскурова.

Составъ труппы: Кирсанова М. А. — роли молодыхъ героинь, Муратова Н. Н. — кокетъ, Любимова М. Д. — инженеру-комикъ, Шаланина Л. М. грандъ-дамъ, Бабашина А. П. — комическія старухи, Эллисъ — инженеру-драматикъ, Глубоковская Е. М. — инженеру-кокетъ, Бородина М. И. Вольская А. Н., Галина Г. В., Паншина С. Н., Попова М. Н., Ртищева М. А. — вторыя и третьи роли, г.г. Кучинскій Н. В. — герой, Сухановъ А. С. — характерныя роли, Стрекаловъ Н. И. — драматическій любовникъ, Трояновскій С. И. — женъ-комикъ, Добролюбовъ С. М. — комикъ, Крамольниковъ В. И. — характерный простакъ, Полянскій К. К. характерный резонеръ, Волконскій Г. Н., Вороновичъ В. К., Гурьевъ А. П., Котошевъ А. Я., Надеждинъ С. С., Селивановъ И. И., Уральскій В. И. и Шумскій И. А. — вторыя и третьи роли. Главный режиссеръ Л. О. Лазаревъ изъ Вильны.

Пока прошли слѣдующія пьесы: «Каширская старина», «Таланты и поклонники», «Поташъ и Перламутръ», «Лѣсъ», «Дни нашей жизни» и «Безприданница». Несмотря на то, что ставился старый репертуаръ, театръ всѣ дни былъ переполненъ. Съ особеннымъ успѣхомъ и подъемомъ прошла «Безприданница»: Лариса г-жа Кирсанова, Паратовъ — г. Кучинскій.

Готовятся къ постановкѣ въ ближайшіе дни: «Вѣра Мирцева», «Женщина и паяцъ», «Мой бѣби», «Доходное мѣсто», «Маленькая женщина», «Лента любви», «Гроза», «Осеннія скрипки», и «Обнаженная».

С. Н.

Ярославль. 22 Сентября комедіей К. Пальерона «Общество поощренія скуки» открылся зимній сезонъ въ городскомъ имени Ф. Г. Волкова театрѣ. Составъ труппы антрепренера И. А. Ростовцева (второй годъ его антрепризы мѣстнаго театра): артистка Импер. театровъ Л. В. Селиванова (энж. драм.), О. В. Карелина, (гер.), Е. Д. Саладина (героиня кокетъ), И. А. Калантаръ (гер.), В. Н. Кашинцева (кокетъ), М. М. Пѣнаева (гран-дамъ), Е. И. Мартынова (2-я энж.), З. Г. Никарь (мол. гер.), Л. Б. Потоцкая (энж. ком.), В. В. Юратова (2-я энж.), К. Н. Лирская (характ. стар.), Н. Н. Невѣрова (драм. и ком. стар.), А. А. Степовая (пѣніе), О. С. Туркестанова (травести), Л. С. Лидина (2-я характ. роли), В. И. Борисова. М. Н. Доллеръ, Л. В. Суратова и Н. М. Халатова (вторыя роли), артист Импер. театровъ В. И. Петровъ (герой), Г. П. Ардаровъ (люб.), И. С. Бравадскій (люб.), А. И. Смирновъ (люб.), Г. В. Юреневъ (люб.), М. Н. Бѣлина-Вѣлиновичъ (комикъ), В. А. Савельевъ (ком.), А. Н. Стешинъ (ком.), И. И. Бѣлоконь (рез.), В. А. Витичъ (люб. резон), В. М. Шумскій (гер. рез.), Е. И. Войницкій (рез.), Б. А. Ленинъ (рез.), А. И. Волковъ (2-й люб.), А. А. Знаменскій (пѣніе), В. В. Аникѣевъ, Н. П. Македонскій, Г. А. Орловъ, Н. П. Полянскій и В. А. Рогожинъ (вторыя роли).

Сборъ за 1-й спектакль выразился въ суммѣ 1104 руб. 49 коп. изъ которыхъ согласно договора антрепренеръ вноситъ 50% на сооруженіе памятника Ф. Г. Волкову. (Минувшій зимній сезонъ открывался пьесой Островскаго «Безъ вины виноватыя», причемъ валовой сборъ далъ 717 руб. 36 коп.) Въ ближайшіе дни намѣчены къ постановкѣ слѣдующія пьесы: «Жизнь» (И. Н. Потапенко), «Мужъ знаменитости» (кн. А. Сумбатова), «У царскихъ вратъ» (К. Гамсуна), «Джентльмэнъ» (кн. А. Сумбатова), «Поташъ и Перламутръ».

А. Торговъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

МОСКВА.

ПЕТРОГРАДЪ

Первая въ Россіи фабрика
КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХЪ ЛЕНТЪ
А. О. ДРАНКОВЪ и К^о.

Наши выпуски къ предстоящему сезону.

Лусьева за границей Окончаніе карт.
Марія Лусьева
(4 и 5 серіи). Постановка М. Н. МАРТОВА.

Бѣлый Генералъ Анофеозъ свѣтлой памяти народнаго
героя М. Д. СКОБЕЛЕВА.
Картина Члена Скобелевскаго
Комитета Полков. Н. П. СПИРИДОНОВА.

Сенсация нашихъ дней!
Трагедія современной молодежи (Дѣти на-
шего вѣ- ка).

ЗАРАЗА Въ главной роли авторъ сце-
нарія М. М. ПЕТИЦА.
Постановка реж. В. П. Касьянова.

Германскій шпионажъ въ Россіи
По сценарію изв. писателя Брешко-Бренковского.

Ванька Кайнъ
Похожденія легендарнаго разбойника.

МЕРТВЕЦЪ Пантомима по
К. ЛЕМОНЫЕ.
Постановка реж. Камернаго т. А. Я. Таирова.

Седьмая заповѣдь По Гюі де-
Мопассану.
Постановка В. П. Касьянова.

БѢГЛЕЦЪ Сибирскій бродяга
В. Н. Гартевельда, автора нашумѣвш. «ПѢСЕНЪ КАТОРГИ».

ИГРОКЪ Жертва азарта
Постановка реж. В. П. Касьянова.

Задушенный лебедь.
По сценарію извѣст. писательницы Анны Маръ.

ДОЧЬ ВОРА Московскіе притоны.
Постановка реж. А. П. Гарина

ШЕДЕВРЪ БОЕВИКОВЪ! ТЕМНАЯ МОСКВА ПРЕДСТОЯЩАГО СЕЗОНА

Цикль картинъ изъ жизни верховъ и низовъ Бѣлокѣмной.
Извѣстный писатель **СКИТАЛЕЦЪ** (С. Г. Петровъ) предоставилъ право
инсценировки своихъ произведеній — **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НАШЕЙ ФИРМѢ.**

Власть нерожденнаго Наболѣвъ, вопр. нашего
времени.
Постановка реж. А. П. Гарина.

Тайны Московскихъ клубовъ Интересныя
разоблаченія.
Постановка реж. В. П. Касьянова

Жертва Тверекаго бульвара Исторія одного
паденія.
Постановка реж. А. П. Гарина.

КЛАРА ШТЕЙНБЕРГЪ.
Постан. реж. М. Н. Мартова.

♦ **Тайна великосвѣтскаго романа** ♦
Драма салоновъ.

Черная жемчужина Похожденія
авантюры
Постановка А. П. Гарина.

Московскіе шантажисты Въ лапахъ
желтаго дьявола.
Кулисы Москвы.

♦♦ **ПРИКЛЮЧЕНІЯ ПУТИЛИНА** ♦♦
Начальника Петроградской сыскной полиціи.
Постан. реж. М. П. Мартова.

5 новыхъ серій. **СОНЬКА ЗОЛОТАЯ РУЧКА** 5 новыхъ серій.

Клубъ эфиромановъ ПАГУВНАЯ СТРАСТЬ —
ОПЬЯНЕНІЕ НАРКОЗАМИ
Постан. реж. М. П. Мартова.

Инсценированные романы Н. И. ЖИВОТОВА:
Цыганъ Яшка || **МАКАРКА ДУШЕГУБЪ**

ВЕРХЪ СЕНСАЦІИ
ГРАФЪ ДРАКУЛА || **МАРІЯ ВЕЧЕРА**
Оккультизмъ. Спириты || Тайны иностран. двора

КИНО-ШАРЖИ || НОВОЕ въ „ВЕСЕЛЫЙ КИНО“ КИНЕМАТОГРАФИИ || КИНО-ПАРОДИИ
КАРРИКАТУРЫ || САТИРЫ

Картины фабрики „РУСЬ“ Т-во Трофимовъ и Ко.
НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПОСТАНОВКА.

НАСЛѢДІЕ КАИНА
ПОДЪ ГНЕТОМЪ НАСЛѢДСТВЕННОСТИ

НИТИ ЖИЗНИ ПЕРЕПУТАНЫ.
ЗАРУБЛЕННАЯ ЖИЗНЬ
СКАЛЬПИРОВАННЫЙ ТРУПЪ.

ЦИКЛЬ | Цѣнный вкладъ въ кинематографію
КИНО-БІОГРАФИИ
ВЕЛИКИХЪ РУССКИХЪ ЛЮДЕЙ. | **КАРТИНЪ.**

!!! Первая картина: **ГЕНЕРАЛИССИМУСЪ СУВОРОВЪ. !!!**

За окончаніемъ 15-го мая 1916 года срока аренднаго договора, будетъ сдаваться въ аренду вновь для постановки спектаклей
въ Н.-Новгородѣ город., Николаевскій театръ,
 срокомъ на два года.

Кондиціи и всѣ необходимыя справки можно получить въ Нижегородской Городской Управѣ въ присутственные дни и часы. Заявленія будутъ приниматься по 1-е ноября 1915 года.

МОСКВА. ТЕАТРЪ и САДЪ
 Лѣтній сезонъ 1916 г. „ЭРМИТАЖЪ“

приступилъ къ составленію репертуара и труппы. Адресовать: Москва, Архангельскій пер. 8, кв. 7.
Рубену Чинарову.

ВЪ г. АЛЕКСАНДРОВСКѢ
 Екатеринос. губ.

ПРИНИМАЕТЪ НА СЕБЯ
 устройство концертовъ, спектаклей и лекцій и продажу билетовъ на нихъ
 Охотно сообщаются всякія свѣдѣнія о городѣ солидная и самая популярная въ г. одѣ фирма
 «Торговый Домъ И. А. ЛАВУТЬ».
 Адресъ: Александровскъ (Екат. губ.). Лавуту.

ОРЕНБУРГСКАЯ ГОРОДСКАЯ УПРАВА

сдастъ городской зимній театръ съ Великаго поста 1916 года, безъ отопленія и освѣщенія. Ложь—35, мѣстъ партера—256, галлерей—320, обыкновенный сборъ 535, бенефисный—655 р. Годовая плата въ настоящее время 6.000 руб. За подробными условіями обращаться въ Городскую Управу.

CRÈME ROSTIN

одобрен. врачами, пораз. цѣлбно дѣйст. на кожу, прид. ей здоровый цвѣтъ, свѣжесть и красноту.

Уничтож. веснушки, гни, угри и прыщи.
 ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ РОСТЕНЬ.

Москва, Петровск. вор. 5. Им. въ прод.: въ Москвѣ у Миуръ и Мерилла, въ Петр., Демидовъ пер. д. 5, «Ланъ-Ростень», у Чекушкина и у Булера. Цѣна банки 1, 2 и 3 р.

Вышелъ сборникъ юмористическихъ сценъ и рассказовъ
„РАЗСКАЗЧИКЪ“,
 соч. И. С. Руденкова.

Полный репертуаръ новыхъ рассказовъ для профессиональных рассказчиковъ. Цѣна цензурованного сборника съ именнымъ разрѣшеніемъ отъ автора 10 руб. 40 коп. съ пересылкой. Высылаетъ наложеннымъ платежомъ по полученіи задатка въ 5 руб. Число экземпляровъ ограничено. Г. г. рассказчикамъ обращаться: Петроградъ, Театръ Линъ, Невскій 100. И. И. Ждарскому.

НОВИНКА!

(Миниатюра)

БОЛЬШЕ НЕ БУДУ!

Ю. морстическій скэтчъ въ 1 д. Марка Гольдштейна (Митяя).

Разрѣшена безусловно. Цѣна 60 к.

Прод. въ конт. «Театръ и Искус.» и у Разсохина въ Москвѣ.

Пьесы М. Бѣлякова:

«АЗЛУЧНИЦА»

пѣса въ 4 ак. больш., роль гр. кокетъ Прав. Вѣст. 66. Цѣна 2 р.

НА ЛОНѢ ПРИРОДЫ

ком. фарсъ въ 1 дѣйств. Прав. Вѣстн. 103. Цѣна 60 к.

ГЕРОЙ НА ЧАСЪ

ксмед. шут. въ 1 дѣйств. Прав. Вѣстн. 103. Цѣна 60 коп.

Обращаться въ контору Театръ и Искусство.

Въ г. Бобруйскѣ

немедленно нужны для фарса

любовникъ—jeune comique, 2 вторыхъ актера и помощникъ режиссера. Обращаться г. Бобруйскъ, театръ И. Арнольдovu.

Г. г. артистовъ и лицъ близкихъ къ театру, знающихъ объ участи артистки Александры Оеодоровны Васильевой, сестры бывш. антр. В. Ѳ. Аничковой (Ивановой) прошу сообщить по адресу: Петроградъ, Императ. Драг. ат. Куры Ѳ. Ѳ. Матанову.

РОСТОВЪ на ДОНУ.

Театръ Машонкиной сдается съ 6-го по 22 декабря. Обращаться г. Баку, театръ Никитиныхъ Д. А. Гайдамакъ.

г. Иркутскъ

Музыкальный магазинъ Б. Г. Эренбурга, Большая ул. № 7 (противъ городск. театра). Представительство: Беккера, К. Шредера и Бр. Оффенбахеръ принимаетъ на себя въ Иркутскѣ устройство концертовъ, продажу билетовъ и наемъ помѣщеній для концертантовъ.

нужны

ПѢВЕЦЪ и ПѢВИЦА-ТЕНОРЪ

въ русско-малорусскую труппу Кармелюкъ-Каменскаго въ Хабаровскъ.

Телеграфировать: Хабаровскъ, Кармелюкъ-Каменскому.

Музыкальныя новинки
В. Г. ПЕРГАМЕНТА

1) Добрыня Никитичъ и Анастасія Микулична. Былина въ 1 д. съ пѣніемъ пѣвца. 2) Шидовскаго и. 1. 50 к. 3) Кружевная вѣтеръ. Романтика старыхъ годовъ въ 1 д. Чужъ-Ч. желанъ д. 1 р. 4) Бельгійская ранушна (Не мечте бисера...). Ст. анимизъ изъ а. феантанной жизни въ 1 д. ц. 60 к. 5) Обезьяны или дѣвчичья невинность. Неслых. происшествіе въ 1 д. ц. 1 р. 50 к. 6) Въ ночь Коляды Древне-русское и сданіе въ 1 д. Е. Шидовскаго ц. 2 р. Выписывать изъ т. театр. библиот. и отъ автога: Петроградъ, Лѣсной, Старо-Парголанъ пр. 12, кв. 1. В. Г. Пергамента. Всѣ пьесы раздѣлены безусловно и одобр. для театровъ.

НОВАЯ МИНИАТЮРА

Алексѣя Курбскаго
ЧУДЕСА ВЪ РЫШЕТѢ

или Украденое пальто и два покойника того же автора миниатюры; На морскихъ купаньяхъ. Кто русскаго солдата похищаетъ. Въ дѣмскомъ бѣльѣ. Ураганъ страсти. Ночью въ будуарѣ. Какъ русскій нѣмцу задалъ перцу. Супружеская экон. мѣя. Вотъ то-то и оно-то. Четыре грѣха съ половиной. (Отъ ненависти до любви—одинъ шагъ). Женскія чары. (Ванантъны тувельки). Ги'ель Титъ ника. По 60 копѣекъ. фарсъ въ 3 д. **НА ВСѢ РУКИ.** (Общественный дѣятель).

Ролей: 3 ж. 3 м. Декорация одна (комната). Всѣ пьесы разрѣшены безусловно. Выписывать изъ конторы журнала «Театръ и Искусство».

НОВАЯ МИНИАТЮРЫ

къ представленію дозволено безусловно. Въ старомъ замкѣ. Пастораль въ 1 д. Музыка Г. Березовскаго. Либретто А. Березовскаго. 1.50

Сонъ настуха. (Пріянь на мигъ). Муз. картинка въ 1 д. Музыка Г. Березовскаго. Либретто П. Шаненкова. 1.50

у замка коварства и любви. (Кисло-юдскіе нравы) Оперет. миніат. въ 1 д. Муз. А. Александровскаго. Либ. ет. М. Т. Стрѣва 1.20

Изданіе Леона Подкопача въ Кіевѣ. Каталоги высылаются безплатно.